

К проблеме эвиденциальности в языках балканского языкового союза*

П. Асенова

Софийский университет имени св. Климента Охридского (Болгария);
petyaass@gmail.com

Х. Марку

Фракийский университет имени Демокрита, Комотины (Греция);
smarkou@bscc.duth.gr

Аннотация. Основываясь на понимании, что *категория эвиденциальности* не представляет собой балканизма, ввиду отсутствия в отдельных балканских языках единых категориальных и функциональных признаков, доказанных конвергентных движений или какой-нибудь особой «балканскости» по сравнению с остальными языками мира, в статье рассматриваются некоторые средства выражения эвиденциальности в языках, сформировавших балканский языковой союз (БЯС).

Исследование базируется на принятой нами классификации значений эвиденциала, которые можно объединить в три основные группы: ренарратив / «пересказывание», конклюдив / инференциал, дубитатив / (ад-)миратив.

Принимая во внимание типичные для Балкан языковые контакты (особенно в условиях субординационного билингвизма), мы затрагиваем такие мало разработанные проблемы, как: 1) появление способов выражения эвиденциальности в некоторых изолированных балканских диалектах, развивающихся в условиях билингвизма под влиянием болгарского и/или албанского, единственных среди языков БЯС, где эвиденциальность грамматикализована; 2) случаи отсутствия эвиденциальности в албанских диалектах в Греции и в Италии, а также и в болгарских диалектах в Юго-Западной Македонии, Южной Фракии, в области горы Странджа. Существующие объяснения, что в родопских говорах категория исчезла под греческим влиянием, являются неудовлетворительными.

Специальное внимание уделяется лексическим маркерам эвиденциальности, которые анализируются с использованием материалов существующих корпусов

* Настоящее исследование осуществлено в рамках научно-исследовательского проекта на тему «Балканские языки как эманация этнокультурной общности на Балканах (типология глагола)», финансируемого Фондом «Научные исследования» при Министерстве образования и науки Республики Болгарии — на основании договора о финансировании научно-исследовательского проекта № ДН 20/9/11.12.2017 г.

параллельных художественных текстов. Несмотря на различия между балканскими языками, лексические маркеры эвиденциальности являются сходными или даже идентичными.

На материале корпусов газетных текстов рассмотрены манипулятивные возможности эвиденциальных форм в языке современных средств массовой информации (СМИ): употребление болгарского ренарратива с целью создания дистанцированности или внушения недоверия и иронии; употребление ренарративного кондиционала в румынском для указания на источники непроверенной информации; употребление адмиратива в косовских и македоно-албанских СМИ в качестве репортивной формы с эпистемическим оттенком недоверия.

Ключевые слова: эвиденциальность, ренарратив, конклюдив, адмиратив, балканизм, языковые контакты, лексические маркеры.

On the problem of evidentiality in the languages of the Balkan language union

P. Assenova

Sofia University “St. Kliment Ohridski” (Bulgaria); petyaass@gmail.com

Ch. Markou

Democritus University of Thrace, Komotini (Greece); cmarkou@bscc.duth.gr

Abstract. Proceeding from the understanding that evidentiality is not a Balkanism, as it shows no specificity in the Balkan language union (BLU) in comparison with other languages where this semantic category is expressed and has no common categorical and functional characteristics across the Balkan languages, this article considers some means of expressing evidentiality in the languages of the BLU.

In our study, we distinguish three evidentiality subcategories: renarrative, inferential (conclusive), and (ad-)mirative (dubitative).

Taking into account the typical for the Balkans linguistic contacts (especially in the situation of subordinate bilingualism), this paper considers such understudied problems as 1) the emergence of evidentiality devices in some isolated Balkan dialects developing in a bilingual situation under the influence of Bulgarian and/or Albanian (the only BLU languages where evidentiality is grammaticalized); and 2) the lack of evidentiality in Albanian dialects in Greece and Italy, as well as in Bulgarian dialects in South-Western Macedonia, Southern Thrace, and in the Strandja Mountain area. The existing explanations that this category disappeared in the Rhodope dialects under Greek influence are unconvincing.

Special attention is paid to lexical evidentiality markers analysed here using the existing parallel literary text corpora. Notably, despite the differences between the Balkan languages, they use similar or even identical lexical evidentiality markers.

The paper also addresses manipulative uses of evidential forms in modern mass media such as the use of renarrative in Bulgarian as a means to create a distancing effect or communicate distrust and irony; the use of the renarrative conditional in Romanian to indicate sources of unverified information; and the use of the Admirative in Albanian mass media in Kosovo and North Macedonia as a reportative form with an epistemic nuance of distrust.

Keywords: evidentiality, renarrative, inclusive, admirative, Balkanism, language contacts, lexical markers.

1. Вводные замечания

1.1. Проблематика и материал

В последние десятилетия глагольной категории эвиденциальности, которая интерпретирует отношение говорящего к источнику информации в разнотипных языках, связанных генетическими, географическими или историческими отношениями, посвящена объемная научная литература. Высоко оценивая типологические исследования данной грамматической категории на материале множества экзотических языков (напр. [Aikhenvald 2004; Guentchéva 1996; Guentchéva, Landaburu (éds.) 2007] и др.), мы ставим задачу рассмотреть средства несвидетельской передачи действия в языках, сформировавших балканский языковой союз (БЯС), а именно в албанском, болгарском, греческом и румынском, ориентируясь таким образом лишь на исследования, которые касаются проблематики балканских языков.

В своей статье мы затрагиваем такие мало разработанные до сих пор проблемы, как: роль языковых контактов при функционировании категории эвиденциальности в языках БЯС (*Раздел 2*); сочетаемость глагольных форм и лексических маркеров с эвиденциальным значением в языках БЯС (*Раздел 3*); различия между отдельными балканскими языками в плане выражения эвиденциальных значений (*Раздел 4*); роль эвиденциальных форм в языке современных балканских средств массовой информации (*Раздел 5*).

В качестве источников иллюстративного материала использовались лингвистические корпуса балканских языков [АНК; КГЯ; CoRoLa], собственные полевые материалы [Рила; Audiolink] и материалы, опубликованные другими авторами (см. список литературы), переводы

художественной прозы, современная болгарская пресса (см. список источников). Там, где не указано авторство переводов, примеры на русский язык переведены нами.

1.2. Является ли эвиденциальность балканизмом?

Из постановки проблемы вытекает и основная цель статьи: рассмотреть статус категории в общебалканском плане и предложить аргументы в поддержку гипотезы, что **эвиденциальность** не является балканизмом, ввиду отсутствия в отдельных языках балканского языкового союза (БЯС):

- а) единых категориальных и функциональных признаков;
- б) доказанных конвергентных движений или какой-нибудь особой «балканскости» по сравнению с остальными языками мира.

Мы хотели бы подчеркнуть, что «индуцированные контактами» (англ. *contact-induced*, см. [Friedman 2008: 141]) грамматикализованные эвиденциальные формы остаются непредставительными для БЯС, поскольку они развиваются, как правило, в небольших островных говорах какого-либо языка или диалекта, разбросанных по территории его распространения и не образующих компактного ареала (напр. в арумынском говоре Горна-Белицы, арум. *Beala di Suprâ*, в юго-восточной части Северной Македонии). Этот факт заставляет нас не согласиться с утверждениями о существовании эвиденциальности «в языках и диалектах, представляющих все основные языковые группы на Балканах, кроме греческой» [Макарцев 2014: 22].

1.3. О термине «эвиденциальность»

Термин «эвиденциальность», предложенный в 1911 г. Францем Боасом [Boas 1911] по отношению к америндским языкам и затем использованный Романом Якобсоном в 1957 г. [Якобсон 1957] применительно к болгарскому, сегодня почти вытеснил более адекватные, по нашему мнению, термины, введенные в конце XIX и в начале XX в. исследователями болгарского и албанского языков (см. [Dozon 1879; Теодоровъ-Баланъ 1887; Трифоновъ 1905; Цоневъ 1910–1911; Weigand 1925] и др.), как, например, утвержденный в болгарской традиции

термин «пересказывание» (болг. преизказване, англ. reported mood, renarrative, testimonial) или употребляемый Златкой Генчевой, вслед за Жильбером Лазаром [Lazard 1996] «медиатив» (фр. méditatif), т. е. опосредованная передача глагольного действия [Guentchéva 1996: 14]. Поскольку понятия засвидетельствованности / незасвидетельствованности не охватывают все существующие противопоставления эвиденциальных значений с точки зрения источника информации, далее мы употребляем термин «эвиденциальность» в его установленном в современной лингвистике значении.

1.4. Классификация эвиденциальных значений

Мы придерживаемся мнения, что эвиденциальность отражает определенное когнитивное состояние говорящего, связанное с приобретением и классификацией передаваемой информации, т. е. то, каким образом говорящий получает информацию: непосредственно — на основе собственного опыта (сенсорным путем) или на основании определенных данных (т. е. посредством умозаключения), либо из слов кого-нибудь другого [Ницолова 2007: 106].

На этом понимании базируется принятая нами классификация значений эвиденциала, которые можно объединить в три основные группы: **ренарратив** / «**пересказывание**» (засвидетельствованность / незасвидетельствованность информации), **конклюдив** / **инференциал** (умозаключение, основанное на проистекающих из действия фактах), **дубитатив** / **(ад-)миратив** (выражение удивления, вызванного данным фактом) [Guentchéva 1996: 15–16; Ницолова 2007: 111; Алексова 2003, 2015, 2016].

1.5. Эвиденциальность и наклонение

В нашем понимании, эвиденциальность не представляет собой наклонения глагола, так как эвиденциальные формы не выражают модальности в смысле отношения глагольного субъекта к действию, оценки того, является ли оно реальным, гипотетическим, желаемым, запрещенным и т. д., а передают отношение глагольного субъекта к источнику информации о действии (подробнее см. [Герджиков 1984]). Кроме того, в албанском языке некоторые наклонения имеют адмиративные формы (напр. конъюнктив-адмиратив, кондиционал-адмиратив).

В болгарском так называемый «аналитический конъюнктив» (сочетание личной формы глагола с частицей *да*) тоже может употребляться в сочетании с показателями пересказа:

- БОЛГАРСКИЙ (балканославянские)
- (1) *Да сме се били навреме*
 SBJV БЫТЬ.AUX.PRS.1PL REFL БЫТЬ.PTCP.PST.PL вовремя
- дефольклоризирали щели*
 дефольклоризировать.PTCP.AOR.PL хотеть.AUX.PTCP.PST.PL
- сме били да сме*
 БЫТЬ.AUX.PRS.1PL БЫТЬ.PTCP.PST.PL SBJV БЫТЬ.AUX.PRS.1PL
- се поевропейчили.*
 REFL европеизировать.PTCP.AOR.PL

‘Если бы мы вовремя дефольклоризировались [прошедшее II], то мы якобы стали бы [будущее II] европейцами’. [Тотев 1987]

В албанском языке существуют и формальные признаки эвиденциала как формы, отличной от форм косвенных наклонений. При адмиративе используется индикативное отрицание — частицы *nik* и *s’*, а не отрицание косвенных наклонений *mos*.

Несмотря на то, что эвиденциальность не является наклонением, некоторые употребления эвиденциальных глагольных форм не исключают частичного пересечения с модальностью. Это наблюдается в значениях дубитатива и конклюдива, означающих мнение, основанное на собственной инференции [Ницолова 2007: 110].

2. Языковые контакты на Балканах и эвиденциальность

2.1. Развитие грамматикализованной эвиденциальности

В некоторых изолированных балканских языках и диалектах (прежде всего в балканороманских и цыганском), функционирующих в условиях двуязычия, в контакте с доминирующими в социокультурном отношении языками и диалектами (балканославянскими и/или албанским), развились грамматикализованные формы эвиденциальности, которые, по нашему мнению, можно отнести к следующим обобщенным типам:

2.1.1. Морфологическое и семантическое калькирование

Этот тип наблюдается в **мегленитском** (2а), где, с одной стороны, воспроизводится албанская модель инвертированного перфекта вида *kam lexuar* (иметь.AUX.PRS.1SG читать.ПТСР) ‘я (про)читал’ (перфект) > *lexuakam* (читать.ADM.PRS.1SG) ‘оказывается, я читаю’ (адмиратив наст. вр.) [Friedman 1999: 532; Atanasov 2002: 244–245], а с другой — ренарративная функционально-содержательная сторона указывает на влияние окружающих македонских диалектов. Для сравнения отметим, что в румынском языке, в котором нет грамматикализованной эвиденциальности, в аналогичном контексте используется неинвертированный перфект, а значение ренарратива может быть выражено только лексическими средствами (*am auzit că* ‘я слышал, что’ в примере (2б)).

- МЕГЛЕНИТСКИЙ (балканороманские)
 (2а) *Ĝorĝi si turnat-aŭ din Āmerica.*
 Георги.SG REFL вернуть-EVID.3SG PREP Америка.SG
 ‘Георги, говорят, вернулся из Америки’.

- РУМЫНСКИЙ (балканороманские)
 (2б) *Am auzit că Gheorghe*
 иметь.AUX.PF.1SG слышать.ПТСР COMP Георге.SG
s-a întors din America.
 REFL.иметь.AUX.PF.3SG вернуть.ПТСР PREP Америка.SG
 ‘Я слышал, что Георге вернулся из Америки’. [Атанасов 2002: 245]

2.1.2. Морфологическое калькирование + заимствование иноязычной морфемы

Данный тип присущ **арумынскому** фаршеротскому говору села Горна-Белица в Северной Македонии, к северо-западу от города Струга. В этом говоре эвиденциальные формы на основе арумынского причастия образуются при помощи показателя *ka* (3 л. ед. ч. албанского глагола ‘иметь’, который используется в качестве вспомогательного в перфекте). Наряду с значением эпистемической неожиданности (по подобию албанского адмиратива, см. (3а), (3б), эвиденциал в арумынском говоре Горна-Белицы развил также ренарративную функцию, присущую окружающим его македонским диалектам (3в) [Friedman 1994/2004: 308–315].

- АРУМЫНСКИЙ ГОВОР СЕЛА ГОРНА-БЕЛИЦА (балканороманские)
- (3а) *Tini fus-ka avut om!*
ты быть-EVID богатый человек.SG
‘Оказывается, ты богатый человек!’
- (3б) *Viktor fus-ka turnat di Amerikă!*
Виктор.SG быть-EVID вернуть.ПТСР PREP Америка.SG
‘Виктор вернулся [перфект] из Америки!’
- (3в) *Năs tărkuc-ka mult kiro tu hăpsănă.*
мы.DAT проводить-EVID много время.SG PREP тюрьма.SG
‘Он («нам» — Dat. Ethicus) провел, говорят, много времени в тюрьме’. [Markovikj 2012: 270]

Эта «албано-арумыно-македонская параллель» [Markovikj 2012: 270] является, по нашему мнению, результатом двойного влияния: с одной стороны албанского, а с другой — македонского диалекта.

К той же категории относится и случай **цыганского диалекта** города Хасково в Южной Болгарии, где употребляются ренарративные формы турецких глагольных заимствований, образованные посредством присоединения турецкого показателя незасвидетельствованного прошедшего времени *miş*:

- ЦЫГАНСКИЙ ДИАЛЕКТ ХАСКОВО
- (4) *I roma šunde kaj o del*
ART.PL цыган.PL слышать.PST.3PL COMP ART.M.SG Господь.SG
inmiš tele.
спускаться.EVID вниз
‘Цыгане слышали, что Господь спустился на землю’. [Boretzky 2018: 35]

Тем не менее для того, чтобы высказать окончательное утверждение о генерализации категории эвиденциала в этом диалекте, необходимо зарегистрировать формы эвиденциала, образованные от собственно цыганских глаголов [Boretzky 2018: 35].

2.1.3. Семантическое калькирование

Типичный пример семантического калькирования представляет употребление форм адмиратива (алб. *mënyra habitore*) в двух тосскихх (южноалбанских) говорах переселенцев из окрестностей города Корча

(юго-восток Албании), которые в течение нескольких столетий проживают в болгароязычной среде в селе Мандрица на юге Болгарии [Domi, Shuteriqi 1965; Shuteriqi 1965; Sokolova 1983: 141] и в полиэтничном окружении в Одесской и Запорожской областях Украины [Voronina et al. 1996; Морозова 2016; Котова 2017].

Формы презенса адмиратива, сохранившиеся в говорах албанцев Мандрицы и Украины, почти полностью потеряли свою первичную функцию выражения эпистемической неожиданности («удивления») и приобрели основное значение болгарского эвиденциала — значение незасвидетельствованного действия в прошлом. Это подтверждается примерами из говора Украины, зарегистрированными русскими албанистами в 1950-е (пример 5), 1970–1980-е (6) и 2000-е годы (7):

ГОВОР АЛБАНЦЕВ УКРАИНЫ

- (5) *vat-ka ni sluzhbw, bu-ka sluzhity*
идти-EVID.3SG PREP служба.SG.INDF делать-EVID.3SG служить.INF
kqtwr vit, nok zhta gramatnwj ghich.
четыре год.PL.INDF NEG быть.PRS.3SG грамотный совсем

‘Говорят, он пошел на военную службу, служил (букв. «делал служить») четыре года, остался совершенно безграмотным’. [Котова 2017: 657]

- (6) *pas-ka një kohë një d'alë.*
иметь.EVID.3SG один время.SG.INDF один мальчик.SG.INDF

‘Жил-был когда-то один мальчик’. [Voronina et al. 1996: 95]

- (7) *art-kan ga bjesar'abjija.*
прийти-EVID.3PL PREP Бессарабия.NOM.SG.DEF

‘пришли из Бессарабии’ [Морозова 2016: 488]

Следующий пример из албанского говора села Мандрицы извлечен из корпуса, собранного в рамках Болгарско-французского проекта «Рила 2/11» (2005–2007, транскрипция CNRS):

ГОВОР АЛБАНЦЕВ МАНДРИЦЫ

- (8) *Shkojnë këtej, shkojnë këtej allvaniasë çobane. I thënka* (сказать.EVID.3SG) *Ali Pasha, ku t'gjeni bukurë vënd, vënd të kaj, ku të kullosnë berratë, ku të kullosnë berratë, ku të pinë ujë dhe paskanë* (иметь.EVID.3PL) *e këtë [...]. Dhe i thënka* (сказать.EVID.3PL) *nji çoban të Ali Pashjt: kutu gjetmë nji mijrë vend andë jeshkaj të bëmë*

kutu mandrë, bëkam (делать.EVID.1PL) *nji dy shtëpinj atu, bëkanë* (делать.EVID.3PL) *mandrë. Parandaj tona fshati ëshhtë Mandrica, nga mandra...*

‘Идут туда, идут туда албанские пастухи. Сказал им Али-паша, там, где найдете хорошее место, место чтобы было, где может пастись скот, где может пастись скот, где можно пить воду, и было (букв. «имели») такое [...] И сказал один пастух Али-паше: «Здесь мы нашли хорошее место, там останемся, построим (букв. «сделаем») *мандру* (загон, овчарню)». Построили дом-два там, построили загон. Поэтому наше село называется Мандрица, от *мандры...*’ [Рила 2007]

В цыганском диалекте города Сливена в Южной Болгарии, посредством агглютинации форманта *-li* к индикативным формам, образуются ренарративные формы соответствующего времени [Kostov 1973; Iglja 2010].

ЦЫГАНСКИЙ ДИАЛЕКТ СЛИВЕНА

(9а) *kerjas* (делать.PST.3SG) — *kerjasli* (делать.PST.3SG.EVID)
‘он сделал’ — ‘он, говорят, сделал’

(9б) *keravas* (делать.IPF.1SG) — *keravasli* (делать.IPF.1SG.EVID)
‘я делал’ — ‘я, говорят, делал’

Возможно, болгарский суффикс причастия прошедшего времени *-л* был отождествлен с собственно цыганским суффиксом причастия прошедшего времени *-lo* (м. р.) / *-li* (ж. р.) / *-le* (мн. ч.). В таком случае цыганский эвиденциал можно отнести к семантическим калькам под влиянием болгарского языка. Если это не так, следует полагать, что речь идет о заимствовании морфемы *-л* из болгарского, аналогичном заимствованию форманта *-ka* из албанского в арумьинском диалекте Горна-Белицы.

В цыганском диалекте Сливена наблюдается тенденция к опущению форманта *-s* в 3-м лице ед. ч. (10), подобно опущению вспомогательного глагола *e* (быть.AUX.PRS.3SG) в болгарском. Данная тенденция еще больше сближает этот диалект с болгарским языком.

ЦЫГАНСКИЙ ДИАЛЕКТ СЛИВЕНА

(10) *kerjasli* (делать.PST.3SG.EVID) [Kostov 1973]
> *kerjali* (делать.PST.3SG.EVID) [Iglja 2010]
‘он, говорят, сделал’

Возможны формы с формантом и без форманта *-s*, как и в болгарском, где вспомогательный глагол не всегда отсутствует [Iglu 2006: 57, 2010: 267].

На основании этих наблюдений можно сделать вывод, что в большинстве рассмотренных выше случаев появления грамматикализованного эвиденциала речь идет о развитии у него ренарративного значения, следовательно, доминирует семантическое влияние болгарского языка. Опираясь на утверждение Г. Герджикова, что изменение функций ренарративного эвиденциала в болгарском является его транспозицией в сферу других типов высказываний (обычно модального характера) [Герджиков 1984: 108], мы относим к таким случаям формы эвиденциала с морфемой *-li*, выражающие адмиративное значение, зарегистрированные в сказке на болгарском ерлийском диалекте региона Софии (благодарим за информацию Б. Игла).

ЕРЛИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ СОФИИ (БАЛКАНОСЛАВЯНСКИЕ)

- (11) *Ake sar! Ake savi uli i buti!*
 вот как вот какая становиться.EVID ART.F.SG работа.SG
 ‘Вот как! Вот какое дело!’ [Илиев 2017: 38–39]

2.2. Отсутствие грамматикализованной эвиденциальности в некоторых албанских и болгарских диалектах

2.2.1. Албанские диалекты Греции и Италии

Необходимо отметить факт отсутствия эвиденциала в албанских диалектах Греции (арванитика) и Италии (арбэрешский), которому даются противоречивые объяснения: эвиденциал или исчез под иноязычным влиянием, или никогда не существовал [Liosis 2010: 185 с библиографией]. Однако в письменных документах с острова Гидры, относящихся к концу XIX в., как и в говорах арванитов на двух других островах, Мефана и Порос, вблизи Арголического полуострова, встречаются формы адмиратива [Liosis 2010: 197].

2.2.2. Болгарские говоры Греции и Албании

В некоторой части ареала, охватывающего юго-восток Северной Македонии, греческую часть Фракии и Странджу в Болгарии, для

которого характерен перфект посессивного («романского») типа [Деянова 1970: 171], ренарратив утрачен и вместо него употребляется аорист. Если можно принять объяснение А. Мазона о скорее греческом, чем романском влиянии на перфект в болгарских говорах Греции и Южной Албании [Mazon 1936: 88–89], то по отношению к эвиденциалу нам кажется несостоятельной гипотеза о греческом влиянии, высказанная Э. Адаму в связи с говором села Лити (гр. Λιτή) / Айвадово в регионе Салоник [Adamou 2006: 49]. По нашему мнению, причиной этого состояния является потеря действительного *л*-причастия прошедшего времени совершенного вида и его замена страдательным причастием прошедшего времени¹.

Кроме говора Лити, все болгарские говоры, утратившие действительное *л*-причастие, потеряли и эвиденциал, включая говоры, находящиеся в ситуации контакта с албанским (напр. костурский говор села Вр(б)ник, в семи километрах к востоку от города Билишта в Юго-Восточной Албании), несмотря на то, что сам албанский является «эвиденциальным» языком. Утрата *л*-причастия, а, следовательно, и категории пересказывания, охватывает районы Кастории (болг. Костур, гр. Καστοριά) и Корчи (алб. Κορυçë), юго-западные части региона Птолемаида (болг. Кайляр, гр. Πτολεμαίδα), продолжающаяся к северу между городами Птолемаида (болг. Кайляри) и Флорина (болг. Лерин, гр. Φλώρινα) [БДА 2001: карты А85, А86, А88; БДА 2016: карты М130, М131, М132, М133, М134]². Следы пересказывания можно найти в горнокостурском (корчанском) говоре, но только в фольклорных текстах (12а), (12б). В этом говоре тоже исчезло действительное причастие прошедшего времени [Шклифов 1973: 101] и формы старого перфекта (глагол *съм* и действительное причастие прошедшего времени), зафиксированные в XVI в. в словаре села Богацко: *Што е зучил?* (что быть.AUX.PRS.3SG изучить.PTCP.AOR.M.SG) ‘Что он изучил?’; *Што се зучиле?* (что быть.AUX.PRS.3PL изучить.PTCP.AOR.M.PL) ‘Что они изучили?’ [Шклифов 1973: 103], сегодня звучали бы как *Шчо / шо има учено* (что иметь.AUX.PRS.3SG

¹ Ср. напр. аналитические формы плюсквамперфекта с вспомогательным глаголом «быть» и страдательным причастием: *svi tia bejae dojdëni* (все они быть.AUX.PRS.3PL приходить.PTCP.PASS.PL) ‘все они пришли’ [Mazon 1936: 89]. Отметим, что сокращение числа причастий является общей особенностью балканских языков.

² Ссылки на БДА были сделаны для нас нашей коллегой М. Троевой (Институт болгарского языка Болгарской академии наук). Мы благодарим ее за эту помощь.

изучить.PTCP.PASS.SG), *Шчо / шо ìме учёно* (что иметь.AUX.PRS.3PL изучить.PTCP.PASS.SG).

ГОРНОКОСТУРСКИЙ ГОВОР (балканославянские)

(12a) *Се прошѣтала Елѣна о ѣна гора зелѣна.*
 REFL гулять.PTCP.PST.F.SG Елена.SG в один.F лес.SG зеленый.F.SG
 ‘Погуляла [прошедшее I] Елена в зеленом лесу’. (народная песня региона Корчи, Албания; цит. по: [Христова 2003: 213])

(12б) *Скарáле се, скарáле се*
 поссорить.PTCP.PST.M.PL REFL поссорить.PTCP.PST.M.PL REFL
Нíко и Никóла за Нíка девóйка.
 Нико.SG и Никола.SG за Ника.SG девушка.SG
 ‘Поссорились [прошедшее I], поссорились [прошедшее I] Нико и Никола из-за девушки Ники’. (народная песня из села Косинец Горнокостурского рег., цит. по [Шклифов 1973: 99])

2.2.3. Родопские говоры Северной Греции

Утверждения о распаде системы ренарративного значения эвиденциала в родопских говорах региона Ксанти, в Северной Греции по причине би- и трилингвизма (греческий, турецкий) [Adamou 2013] противоречат данным нашего корпуса, собранного в рамках проекта СТ Audiolink “Improving aural cultural links between different lingual communities in Thrace” [Audiolink]³. Во-первых, отметим, что соответствие между употреблением тройного артикля *-с, -т, -н* и глагольными формами⁴ сохранено: дистантный артикль *-н* в сочетании с именами и подчинительными союзами употребляется с прошедшими временами и с ренарративом (подробнее см. [Fanciulli 2017]). Расширенное использование нейтрального по отношению к членению

³ Корпус состоит из текстов устного народного творчества (сказок, народных песен, пословиц и поговорок, загадок, анекдотов и рецептов традиционных блюд) и сопровождается параллельными переводами на турецкий и греческий, как и звуковыми файлами. Материал собирался в 2016 г. в регионе Ксанти. Объем «помацкого» языкового корпуса насчитывает приблизительно 3500 слов.

⁴ Насколько нам известно, о «трансформации пространственной оппозиции в темпоральную» впервые упомянула Т. В. Цивьян на основании родопских народных песен [Civjan 1987: 68].

пространства и времени временного подчинительного союза (англ. temporal subordinator) *aga* ‘когда’ в речи молодого поколения [Adamou 2013: 244–245], по нашему мнению, не является причиной утраты ренарратива. В корпусе проекта СТ Audiolink имена и союзы с дистантным артиклем *-n* — *ko'gano* (когда.DEF.DIST) ‘когда’ и *'deno* (где.DEF.DIST) ‘где’, наряду с *a'ga*, — появляются в сочетании с нарративом (см. пример (14) ниже), а *ku'gaaato* (когда.DEF.DIST) ‘когда’ — с будущим временем (13).

- родопский говор КСАНТИ (балканославянские)
- (13) *Ku'gaaato 'dode* (когда прийти.PRS.3SG) *va'kut, vika, za da ti pritr'abavat, fu hi spome'nef i fu 'idef* (FUT ИДТИ.PRS.2SG) *da isko'pejf pod tfer'venut* (красный.DEF.M.SG) *tren'dafel*.
 ‘Когда придет срок, говорит, чтобы они тебе понадобились, ты их вспомнишь и пойдешь выкопать под красной розой’. (N, 36 лет, село Демерджик / Δημόριο, регион Ксанти) [Audiolink]

Во-вторых, утверждение, что отсутствие турецкого влияния на говор помаков Ксанти объясняется неодинаковыми способами выражения эвиденциальности в турецком и болгарском [Adamou 2013: 248], нам кажется несостоятельным. Именно изоморфизм между турецким *miş*, прошедшим временем и перфектами в албанском и в болгарском дали основание исследователям искать происхождение балканского грамматикализованного эвиденциала в контактах с турецким (нельзя не признать при этом, что эвиденциальные системы турецкого, албанского и болгарского языков отличаются и своими специфическими особенностями, см. напр. [Сытов 1979; Meydan 1996]).

В трехязычной параллельной части корпуса проекта СТ Audiolink (родопский диалект, турецкий, греческий; около 5000 слов) болгарским ренарративным формам соответствует турецкий эвиденциал, а в греческом им соответствуют аорист или имперфект (см. параллельные примеры (14)–(16) ниже).

Несмотря на сильное греческое влияние на родопский диалект, случаи замены родопского ренарратива аористом в контекстах типа (14) не зарегистрированы.

- родопский говор КСАНТИ (балканославянские)
- (14) *Ko'gano ja 'zela* (когда.DEF.DIST БЫТЬ.AUX.PRS.3SG ВЗЯТЬ.PTCP.AOR.F.SG) *po'majtfinicana za da ja 'gleda, 'nehnine dufte're si je* (БЫТЬ.AUX.PRS.3SG) *fse pod'redala* (устраивать.PTCP.IPF.F.SG), *pre'men'ala*

(наряжать.ПТСР.ИПФ.Ф.СГ) *'hubave za baj'ram, za 'sitfko i t'a, 'deno jae 'bila* (где.ДЕФ.ДИСТ БЫТЬ.АУХ.ПРС.3СГ БЫТЬ.ПТСР.ПСТ.Ф.СГ) *si'rak, ne ja sa 'ratfili* (БЫТЬ.АУХ.ПРС.3ПЛ ХОТЕТЬ.ПТСР.АОР.ПЛ), *fse jae 'bila* (БЫТЬ.АУХ.ПРС.3СГ БЫТЬ.ПТСР.ПСТ.Ф.СГ) *t'a pod 'metnata, pri kujeno* (КОТОРЫЙ.ДЕФ.ДИСТ) *jae ba 'dzena* (ДЫМОХОД.ДЕФ.ДИСТ), *pri pepel'nuu* (ПЕПЕЛ.ДЕФ.ДИСТ).

‘Когда мачеха стала [прошедшее I] ухаживать за падчерицей, о своих дочерях она заботилась [прошедшее I], их она наряжала [прошедшее I] по праздникам, по всем [случаям], а она, поскольку была [прошедшее I] сиротой, ее не любили [прошедшее I], она все была [прошедшее I] заброшена, где был камин, у пепла’. [Audiolink]

ТУРЕЦКИЙ ГОВОР КСАНТИ

- (15) *Analık bakmak için bu kızı alınca, kendi kızlarını hep derleyip toparlarmış* (приводить.В.ПОРЯДОК.3СГ.ЕВИД), *bayramlar için, her şey için onları güzelce giydirirmiş* (одевать.3СГ.ЕВИД), *öksüz olan bu kızı ise istemezlermiş* (хотеть.НЕГ.3ПЛ.ЕВИД), *onu hep ocağın, külün olduğu yere kovularlarmış* (гнать.3ПЛ.ЕВИД).

‘Когда мачеха стала ухаживать за ней, о своих дочерях она заботилась, их она одевала красиво на праздники, повсюду, а сироту не любили, ее выгоняли туда, где был камин, к пеплу’. [Audiolink]

ГРЕЧЕСКИЙ ГОВОР КСАНТИ

- (16) *Όταν την πήρε* (брат.АОР.3СГ) *η μητριά να την κοιτάζει, τις δικές της κόρες όλο τακτοποιούσε* (приводить.В.ПОРЯДОК.ИПФ.3СГ), *τις έντυνε* (одевать.ИПФ.3СГ) *ωραία για τις γιορτές, για όλα, και αυτήν που ήταν ορφανή, δεν την ήθελαν* (хотеть.ИПФ.3ПЛ), *όλο την έδιωχναν* (выгонять.ИПФ.3ПЛ) *εκεί που ήταν* (БЫТЬ.ПСТ.3СГ) *το τζάκι, στη στάχτη*.

‘Когда мачеха стала ухаживать за ней, о своих дочерях она заботилась, их она одевала красиво на праздники, повсюду, а ту, что была сирота, ее не любили, всегда ее выгоняли туда, где был камин, к пеплу’. [Audiolink]

В Таблице 1 (с. 26) представлены рассмотренные в данном разделе типы изменений в системе выражения эвиденциальных значений, которые возникли в результате языковых контактов в рассматриваемых диалектах.

Таблица 1. Типы изменений, возникшие в результате языковых контактов
 Table 1. Types of changes resulting from language contacts

Язык / диалект	Морфол. калькирование	Семант. калькирование	Займств. морфем	Эвиденц. значения	Индекс влияний
Мегленитский	+ (алб.)	+ (болг.)	—	R/A	2
Цыганский (Сливен)	+ (болг.)	+ (болг.)	—	R	2
Цыганский (ерлийский)	+ (болг.)	—	—	A	1
Цыганский (Хасково)	—	—	+ (тур.)	R	1
Арумынский (Горна-Белица)	+ (алб.)	+ (алб., болг.)	+ (алб.)	A/R	3
Албанский (Мандрица)	—	+ (болг.)	—	R	1
Албанский (Украина)	—	+ (болг.)	—	R	1

Примечания к таблице.

1. В скобках указывается язык — источник заимствования.
2. R = ренарратив, A = адмиратив, R/A = ренарратив и адмиратив.
3. Индекс высчитывается как сумма положительных значений параметров, приведенных в таблице.

3. Лексические маркеры эвиденциальности

В языках, в которых идея опосредованной передачи информации (медиатив) достигла грамматической категоризации, лексические средства сосуществуют с глагольной категорией, не заменяя ее [Guentchéva 1994: 22]. Несмотря на различия между балканскими языками, маркеры эвиденциальности (наречия; междометия; модальные, речевые и ментальные глаголы; безличные конструкции) сходны или даже идентичны (о болгарском и албанском см. [Търпоманова 2015: 187–195]).

3.1. Общебалканские маркеры эвиденциальности

Идентичные маркеры, встречающиеся во всех или в нескольких балканских языках и диалектах, по большей части относятся к типичным

частичном пересечении некоторых эвиденциальных и модальных значений [Ницолова 2007: 110].

Общим для балканских языков маркером является и превратившаяся в полифункциональное междометие вокативная форма болг. *Боже* (*мой / мили*) ‘Боже (мой / милостивый)’, *Божке, Божичко* ‘Боженька’, гр. *Θεέ μου* ‘Боже мой’, *Θεέ και Κύριε* ‘Господи Боже’, рум. *dragă Doamne* ‘дорогой Боже’, *Doamne, Doamne Dumnezeule* ‘Боже, Боже Господи!’, алб. *o Zot* ‘о, Боже!’, *Zot i madh* ‘великий Боже!’ [Търпоманова 2015: 190].

3.2. Самые частотные маркеры эвиденциальности

Маркеры, которые, по нашему впечатлению, предпочитают носителями балканских языков, не демонстрируют ничего специфически общебалканского, несмотря на их смысловую близость и на сходство процессов фонетического и морфологического упрощения. Ср. напр. болг. *кай / каже* (3-е л. ед. ч. презенса от глагола *кажа* ‘сказать’) ‘говорит’ и *бозна* (< *Бог знае* ‘Бог знает’), гр. *λέει* (3-е л. ед. ч. презенса от глагола *λέω* ‘говорить’) и *λες* (< *λέγεις*, 2-е л. ед. ч. презенса того же глагола), алб. *duket* ‘кажется, выглядит’ (3-е л. ед. ч. от глагола *dukem* ‘выглядеть’), *thonë* ‘говорят’ (3-е л. мн. ч. от глагола *them* ‘сказать’); рум. *zice* (3-е л. ед. ч. презенса от глагола *a zice* ‘говорить’) ‘говорится’, *cică* (< (*se*) *zice că* (REFL говорить.PRS.3SG COMP) ‘говорит(ся), что’) ‘мол, дескать, якобы’, *pesemne* (вер. < *pe semne* (PREP знак.PL) ‘по знакам’) ‘очевидно, вероятно’ и под. Даже при структурном и семантическом совпадении их употребление различается. Ср. следующие примеры из оригинального текста на болгарском (19а), (20а), (21а) и его перевода на греческий язык (19б), (20б), (21б), где, с одной стороны, употреблены болг. *като че (ли)* (как COMP (Q)) ‘словно, как будто’, а с другой, гр. *σαν να* (как СВЈV) ‘словно, как будто’ либо гр. *λες* ‘так сказать’ (эквивалент болг. *кай / каже*), выражающие сомнение, недоверчивость, т. е. дубитативную эвиденциальность.

БОЛГАРСКИЙ						
(19а)	<i>Тя събираше</i>	<i>тия</i>	<i>тайни,</i>	<i>радваше</i>	<i>им=</i>	
	она собирать.ИПФ.3SG	этот.PL	тайна.PL	радовать.ИПФ.3PL	DAT.3PL=	
	<i>се,</i>	<i>като</i>	<i>че</i>	<i>се</i>	<i>отнасяха</i>	<i>за нея.</i>
	REFL	как	COMP	REFL	относить.ИПФ.3PL	PREP она.ACC

‘Она хранила все эти тайны, радовалась, словно они относились к ней самой’. [Й. Йовков. Божура 1970: 210]

ГРЕЧЕСКИЙ

- (19б) *Та= φύλαγε καλά αυτά τα*
 ACC.N.3PL= хранить.IPF.3SG хорошо ЭТОТ.ACC.N.PL DEF.ACC.N.PL
μυστικά, χαίροταν λες και αφορούσαν
 тайны радоваться.IPF.3SG будто и относиться.IPF.3PL
την ίδια.
 DEF.ACC.F.SG свой.ACC.F.SG

‘Она хранила все эти тайны, радовалась, словно они относились к ней самой’. [Γιόβκοβ 2016: 62]

БОЛГАРСКИЙ

- (20а) <...> *струваше ѝ= се,*
 казаться.IPF.3SG DAT.F.3SG= REFL
че са я= ограбили.
 COMP быть.AUX.PRS.3PL ACC.F.3SG= грабить.PTCP.AOR.PL

‘<...> ей казалось, что ее ограбили’. [Й. Йовков. Божура 1970: 210]

ГРЕЧЕСКИЙ

- (20б) <...> *ένιωθε σαν να την= είχαν*
 чувствовать.IPF.3SG как SBJV ACC.F.3SG= иметь.AUX.PST.3PL
ληλατήσει.
 грабить

‘<...> она чувствовала, будто ее ограбили’. [Γιόβκοβ 2016: 62]

БОЛГАРСКИЙ

- (21а) *А тая бяла кукла като че ли имаше*
 а ЭТОТ.F.SG белый.F.SG кукла.SG как COMP Q иметь.IPF.3SG
в гърдите си не сърце, а камък.
 PREP грудь.DEF.PL POSS NEG сердце а камень

‘У этой фарфоровой куклы будто было в груди не сердце, а камень’. [Й. Йовков. Божура 1970: 210]

ГРЕЧЕСКИЙ

- (21б) *Αυτή η πορσελάνινη κούκλα λες και*
 ЭТОТ.NOM.F.SG DEF.NOM.F.SG фарфоровый.F.SG кукла будто и
δεν είχε καρδιά στα στήθια =της,
 NEG иметь.PST.3SG сердце PREP:DEF.N.PL грудь.PL =POSS.F.3SG

pará *miá* *пéтра!*
 PREP INDF.F камень

‘У этой фарфоровой куклы как будто не было сердца в груди, а только камень!’ [Гióβκοβ 2016: 62]

4. Лексические маркеры и грамматические средства выражения эвиденциальности

В языках, в которых отсутствуют специальные морфологические формы эвиденциала, отдельные глагольные формы способны передавать ненаблюдаемые действия. Роль лексических маркеров в эвиденциальных контекстах при этом неоднозначна и варьирует в зависимости от языка.

Так, в **румынском языке** перфект кондиционала (формально идентичный будущему предшествующему) способен выражать ренарративное значение без лексических маркеров, что дает основание утверждать существование частичной грамматикализации эвиденциала в этом языке [Zafiu 2002: 137]. Употребление румынского перфекта кондиционала для передачи событий, о которых известно по чужой информации или по слухам, было отмечено К. Сандфельдом и Г. Ольсеном в 30-х гг. прошлого века [Sandfeld, Olsen 1936: 366–367].

- РУМЫНСКИЙ
- (22) *Se răspândi zvonul în sat*
 REFL распространить.PST.3SG слух.NOM/ACC.SG.DEF PREP село.SG
că Ana lui Vasile Baci **ar**
 COMP Анна.SG GEN/DAT Василе.SG Бачу иметь.AUX.COND.3SG
fi *însărcinată.*
 быть.INF беременеть.PTCP.F.SG

‘По селу прошел слух, что Анна, [дочь] Василе Бачу, забеременела [перфект кондиционала]’. (L. Rebreanu. Ion 1920:206), цит. по: [Sandfeld, Olsen 1936: 366])

- РУМЫНСКИЙ
- (23) *În toată Rusia circula anecdota*
 PREP весь.F.SG Россия.SG циркулировать.IPF.3SG анекдот.SG

despre un țăran, care ar fi
 PREP INDF крестьянин.SG REL иметь.AUX.COND.3SG быть.INF
venit la Moscova să-l=
 придти.ПТСР.M.SG PREP Москва.SG SBJV.ACC.3SG.M=
privească pe împărat.
 смотреть.SBJV.PRS.3SG PREP император.SG

‘По всей России ходил анекдот про мужика, который якобы приехал [перфект кондиционала] в Москву, чтобы увидеть императора’. (L. Donici. *Revoluția rusă*. 1928: 31, цит. по: [Sandfeld, Olsen 1936: 366–367])

Обратим внимание и на замечание В. Фридмана о том, что выражение ренарратива (в его терминологии non-confirmative) в румынском гораздо ближе к болгарскому, чем к любому из остальных балканских языков [Friedman 1994/2004: 402].

Говоря об употреблении лексических маркеров эвиденциальности в румынском, следует заметить, что мы не можем утверждать, что в румынском наблюдается какая-либо определенная зависимость между лексическими маркерами и глагольным временем. В примерах, обнаруженных нами в корпусе румынского языка CoRoLa, лексические маркеры могут появляться, например, в сочетании с перфектом (24, 25), презенсом (26) или плюсквамперфектом (27).

РУМЫНСКИЙ

- (24) *Examenul de absolvire al liceului se numea pe atunci “de maturitate”, termenul “bacalaureat”, considerat încă, pesemne (очевидно), și el prea “burghez”, a fost introdus (иметь.AUX.PF.3SG быть.ПТСР вводить.ПТСР.M.SG) mai târziu.*

‘Экзамен по окончании средней школы назывался тогда «[экзаменом на получение аттестата] зрелости», термин «бакалавриат», который еще считался, очевидно, слишком «буржуазным», был введен [перфект] позже’. [CoRoLa]

РУМЫНСКИЙ

- (25) — *Ce căuta? — Ce să caute? La cerșit. Chipurile, acu’ de sărbători, cică a plecat (якобы иметь.AUX.PF.3SG уходить.ПТСР) la colindat.* ‘Что он там забыл? — А что ему еще делать? Попрошайничать. Чай, праздники сейчас, вот и отправился [перфект] вроде на колядки’. [CoRoLa] (перевод Н. Г. Голант)

РУМЫНСКИЙ

- (26) *Partid complet rupt de lumea și realitatea profundă, adâncă a săracilor, a necăjiților dar **cică** (якобы) îi **reprezintă** (представлять.PRS.3SG)! Cât cinism!?*

‘Партия, полностью порвавшая с народом и настоящей, глубинной реальностью бедноты, реальностью обездоленных, но якобы представляющая их интересы! Какой цинизм!’ [CoRoLa] (перевод Н. Г. Голант)

РУМЫНСКИЙ

- (27) *Dacă la început **era** **privită** (быть.1PF.3SG смотреть.PTCP.F.SG) ca o bucureșteancă — **chipurile!** (вроде бы) — *cu năsucul cărnăcam pe sus, în ultimul timp a început să fie îndrăgită de toți colegii și medicii din secție.**

‘Если вначале ее, с ее маленьким вздернутым носиком, принимали [плюсквамперфект] — вроде бы! — за жительницу Бухареста, в последнее время ее начали любить все коллеги и врачи отделения’. [CoRoLa]

В греческом языке, где значения, близкие к эвиденциальным, могут передаваться формой плюсквамперфекта, в соответствующих контекстах лексические маркеры используются достаточно часто. Так, в корпусе греческого языка [КГЯ] отмечено 37 случаев комбинации маркера *tácha* ‘будто бы, якобы’ с плюсквамперфектом (примеры (28)–(29)). Иная картина наблюдается в корпусе современного греческого языка [ΣNEK]: среди 28 случаев, содержащих маркер *tácha*, не встретилось ни одного употребления плюсквамперфекта (в 11 примерах употребляется презенс, в 6 — аорист, в 5 — конъюнктив, а остальные примеры распределяются между футуром, перфектом и герундием).

ГРЕЧЕСКИЙ

- (28) *Αφορμή θα ήταν μια φωτογραφία της μαθήτριάς, η οποία **είχε πέσει** (иметь.PST.3SG попадать) — **δήθεν** (якобы) τυχαία — στα χέρια των αρχών και την έδειχνε να χορεύει πάνω σ' ένα τραπέζι, σε ένα μαθητικό πάρτι!*

‘Должно быть, поводом послужила фотография школьницы, которая попала [плюсквамперфект] — якобы случайно — в руки властей и на которой изображалось, как девушка танцует на столе на одной из школьных вечеринок’. [КГЯ: Το Βήμα, 26.07.2012]

ГРЕЧЕСКИЙ

- (29) *Ὅρες-ὥρες εἶναι τόσο εμετικά προφανής η υποκρισία της διαφάνειας, που μου θυμίζει εκείνους τους τουρίστες που έμειναν μετά το τσουνάμι δίπλα από τα πτώματα στα παραδείσια νησιά της Άπω Ανατολής, επειδή είχαν πληρώσει (иметь.PST.3PL платить) τις διακοπές τους και τάχα (якобы) μου για να μην καταρρακωθεί ο τουρισμός της τσουναμόχωρας.*

‘Иногда лицемерие настолько очевидно и прозрачно, что напоминает мне тех туристов, которые после цунами остались рядом с трупами на райских островах Дальнего Востока, так как они предварительно заплатили [плюсквамперфект] за свои каникулы и сделали это якобы для того, чтобы не подвести туристический бизнес страны’. [КГЯ: Макеδονία, 28.02.2010]

Как уже было сказано, в языках с грамматикализованной эвиденциальностью лексические маркеры являются только сопровождающими, но не обязательными средствами. Тем не менее в **албанском**, где основным для эвиденциала является адмиративное значение, эти маркеры, как показала Е. Тырпоманова, могут уточнять разные типы эвиденциальных значений или исключать возможную неоднозначность эвиденциальных форм глаголов. Так, например, обязательным условием для использования таких форм в значении ренарратива является наличие лексических маркеров [Тырпоманова 2015: 105, 195].

К разнородности проявлений эвиденциальности в балканских языках добавляются и несоответствия в употреблении грамматикализованных эвиденциалов в **албанском** и **болгарском**. Албанско-болгарский и болгарско-албанский корпусы переводов художественной литературы показывают, что болгарские ренарративные формы, как правило, соответствуют индикативным формам албанских оригиналов, особенно когда в них описываются события, основанные на словах другого лица, а дополнительная информация дается лексическими средствами. Болгарские ренарративные формы в албанских переводах также передаются обычно индикативными формами, а глагольное время, как правило, соответствует времени оригинала на хронологической оси (30). Может быть использовано и время, хронологически предшествующее времени оригинала, например болгарский ренарративный аорист или имперфект могут переводиться на албанский язык плюсквамперфектом (31) [Асенова 1996/2016:108–109]:

БОЛГАРСКИЙ

- (30a) Някога той **държал** (держать.РТСР.АОР.М.СГ) *фурна в Пирот и се хванал* (REFL хватать.РТСР.АОР.М.СГ) *на бас, че може да изпече кифла, дълга 25 метра. Никой не **вярвал*** (верить.РТСР.РСТ.М.СГ), *защото никой не **бил виждал*** (быть.РСТ.РТСР.М.СГ видеть.РТСР.РСТ.М.СГ) *такава кифла.*

‘Когда-то он держал [прошедшее I] пекарню в Пироте и заключил [прошедшее I] пари, что может испечь 25-метровую булку. Никто не верил [прошедшее I], потому что никто не видел [прошедшее II] такой булки’. (Й. Радичков. Хляб) [Радичков 1980]

АЛБАНСКИЙ

- (30b) *Dikur ai **kishte*** (иметь.ІРФ.3СГ) *një furrë në Pirotdhe **vinte*** (ставить.ІРФ.3СГ) *bast se mund të piqte një qiflë njëzet e pesë metra të gjatë. Asnjëri nuk **besonte*** (верить.ІРФ.3СГ), *sepse asnjëri nuk **kishte parë*** (иметь.ІРФ.3СГ видеть.РТСР) *të tillë qiflë.*

‘Когда-то он имел пекарню в Пироте и заключил пари, что может испечь 25-метровую булку. Никто не верил, потому что никто не видел [плюсквамперфект] такой булки’. [Kuqali 1991]

БОЛГАРСКИЙ

- (31a) <...> той **можел** (мочь.РТСР.ІРФ.СГ.М) *да изпълни и най-сложните пасажи <...>.*

‘<...> он мог [прошедшее I] исполнять и самые сложные пассажи <...>.’ [Пасков 1987]

АЛБАНСКИЙ

- (31b) <...> **kishte genë** (иметь.ІРФ.3СГ быть.РТСР) *në gjendje të luante pasazhet më të vështira.*

‘<...> он был [плюсквамперфект] в состоянии исполнять самые сложные пассажи <...>.’ [Koçi 1991]

Ближе всего к основному значению болгарских форм пересказывания (т. е. опосредованной передаче глагольного действия) находится адмиратив в северногегском эпосе [Fiedler 1966: 368], как и в литературном творчестве гегских авторов, ср. напр. следующую строку из поэмы Гергя Фишты (алб. Gjergj Fishta, 1870–1940) *Lahuta e Malcisë* ‘Горные гусли’ (1937):

АЛБАНСКИЙ (ГЕГСКИЙ)

- (32) *Paska marrë e shi në rrugë...*
 иметь.ADM.PRS.3SG брат.PTCP и прямо PREP дорога

‘Взял и прямо на дороге...’ [Fishta 2010: 17]

С другой стороны, албанский адмиратив можно передать на болгарском языке эвиденциальной глагольной формой (33), но, как и в остальных балканских языках, удивление может быть выражено и лексическим маркером, например вопросительным местоимением (см. пример (34), где приводятся албанский, болгарский и румынский переводы с греческого оригинала)⁵:

АЛБАНСКИЙ

- (33a) *Suzana! Ajo ktheu kokën.* —
 Сузана она поворачивать.AOR.3SG голова.ACC.SG.DEF
Paske ardhur? [Kadare 1971]
 иметь.ADM.PRS.2SG приходить.PTCP

БОЛГАРСКИЙ

- (33б) *Suzana! Тя извърна глава.* —
 Сузана она повернуть.AOR.3SG голова.SG
A, ti cu дошъл? [Кисова 1975]
 а ты быть.AUX.PRS.2SG прийти.PTCP.AOR.M.SG
 ‘Сузанна! — Она повернула голову. — А, ты пришел?’

ГРЕЧЕСКИЙ

- (34a) *Τι σκοτάδι! — Έκαμε κακαρίζοντα.*
 что темнота.ACC.SG делать.PST.3SG кудахтать.GRND
Ήθελε να= την= δούν. [Καζαντζάκης 1999]
 хотеть.IPF.3SG SBJV= ACC.F.3SG= видеть.AOR.3PL

БОЛГАРСКИЙ

- (34б) *Каква тъмнина! — каза тя, хихотейки*
 какой.F.SG темнота.SG сказать.AOR.3SG она хихикать.GRND
се. Искаше да я= видят. [Куфов 1978]
 REFL хотеть.IPF.3SG SBJV ACC.3SG= видеть.IPF.3PL

‘Какая темнота! — сказала она, хихикая. Ей хотелось, чтобы ее видели’.

⁵ Подробнее об албанско-болгарских соответствиях и несоответствиях см. в книге Е. Тырпомановой [Тырпоманова 2015].

- АЛБАНСКИЙ
- (34в) *Sa errësirë qenka këtu!* —
 сколько темнота.ACC.SG.INDF быть.ADM.PRS.3SG здесь
tha ajo tërë naze.
 сказать.AOR.3SG она.NOM весь каприз.ACC.PL.INDF
Donte që ta= shikonin. [Fico 1992]
 хотеть.IPF.3SG COMP SBJV:ACC.3SG= видеть.IPF.3PL

- РУМЫНСКИЙ
- (34г) *Ce întoneri e aici! Exclamă,*
 что темнота.SG быть.PRS.3SG здесь восклицать.PST.3SG
cu cochetărie. Voia să fie
 с кокетство.SG хотеть.IPF.3SG SBJV быть.SBJV.PRS.3SG
văzută. [Martinescu 1962]
 видеть.PTCP.F.SG
 ‘Какая здесь темнота! — сказала она кокетливо. Ей хотелось,
 чтобы ее видели’.

5. Роль эвиденциальных форм в языке современных средств массовой информации

Ряд авторов проявляют особый интерес к новым функциям эвиденциала, появившимся после политических изменений 90-х годов прошлого века в языке современных средств массовой информации. Ср. напр. работы Р. Ницоловой о болгарской прессе [Ницолова 1999] и о болгарских печатных СМИ в сравнении с польскими [Ницолова 2009]; З. Генчевой о болгарской прессе [Guentchéva 2014, с библиографией], М. М. Макарецца [2014: 296–313] о печатных и электронных СМИ в Албании и Косово и др. В данном разделе мы обратим внимание на эти новые функции в разных языках.

5.1. Болгарский и албанский

В болгарских СМИ при помощи ренарратива нередко выражается дистанцированность говорящего / пишущего по отношению к достоверности информации. Таким образом, адресату внушается недоверие

и ироническое отношение к источнику сведений. Напр. заглавие статьи может выглядеть так:

- БОЛГАРСКИЙ
 (35) *Елена Кирчева щяла да се*
 Елена Кирчева хотеть.AUX.PTCP.PST.F.SG SBJV REFL
връща в България.
 возвращать.PRS.3SG PREP Болгария
 ‘Елена Кирчева, говорят, возвращается в Болгарию’. [Дума, 03.07.1996]

Иными словами «мы узнали, что она так сказала, но нам не верится, мы относимся иронически к ее (возможно ложным) утверждениям» (соответственно, читателю тоже нельзя им верить). В тоже время, из самого текста статьи становится ясным, что автор лично слышал ее утверждение:

- БОЛГАРСКИЙ
 (36) *Елена Кирчева смята да се върне* (думать.PRS.3SG SBJV REFL
 вернуть.PRS.3SG) *в България, стана ясно от нейно интервю пред*
“Дарик радио” в понеделник.
 ‘Елена Кирчева собирается вернуться в Болгарию, как стало ясно из ее интервью Радио «Дарик» в понедельник’. [Дума, 03.07.1996] (перевод И. А. Седаковой)

По мнению М. М. Макарцева [2014: 311–312], в употреблении албанского адмиратива, который не встречался ранее «в новостных сообщениях», но был допустим в юмористических колонках, комиксах и под., инновацией является то, что он «вдруг стал употребляться в качестве репортативной формы с эпистемическим оттенком недоверия», но «часто с дополнительным оттенком эмоциональной реакции», см. его пример:

- АЛБАНСКИЙ
 (37) *Sot u konfirmua se 3 prej 10*
 сегодня REFL подтвердить.PASS.AOR.3SG COMP 3 PREP 10
shqiptarëve <...> qenkan vrarë.
 албанец.AVL.PL быть.ADM.PRS.3PL убивать.PTCP
 ‘Сегодня подтверждено, что трое из десяти албанцев были убиты’.
 (KMDLJN #445 — 17.11.1998, цит. по [Макарцев 2014: 312])

Говоря о болгарском языке, тот же автор утверждает, что выражение собственного мнения с помощью эвиденциальных форм приводит

к нарушению всех норм в использовании индикатива и эвиденциала. В чередовании форм засвидетельствованности и незасвидетельствованности М. М. Макарцев видит «стратегию объективности», а именно нечто вроде «кажущейся объективности», соответствующей «ожиданиям потенциальных адресатов» и таким образом превращается в средство манипуляции и воздействия на сознание адресата информации в желаемом автором направлении [Макарцев 2014: 296–298].

Иным способом объясняет чередование форм разных эвиденциалов при передаче одного и того же сообщения с чужих слов Р. Ницолова. Опираясь на исследование Д. Слобина и А. Аксу на материале турецкого языка [Slobin, Aksu 1982], она утверждает, что это чередование связано с психолингвистическими особенностями сознания, которое может по-разному классифицировать одну и ту же информацию, помещая ее в отдельные хранилища и перемещая информацию из одного хранилища памяти в другое. Индикатив связан с хранилищем «сильной» (своей) информации, а переход информации в хранилище «слабой» информации соответствует степени достоверности, выраженной различными эвиденциальными значениями инференциалом — ренарративом — дубитативом [Ницолова 2009: 12].

Говоря о манипулятивных возможностях эвиденциальных форм в языке болгарской журналистики, З. Генчева (см. также [Ницолова 2009: 17–19]) доказывает, что использование (в ее терминологии) медиатива не всегда является оператором в противопоставлении наблюдаемого действия ненаблюдаемому, но может быть опасным инструментом распространения слухов, инсинуаций, сомнений и подозрений. С такой целью журналист может воспользоваться возможностями болгарской эвиденциальной системы, например омонимией между индикативным перфектом и инференциальным (конклюзивным) аористом; трудностью определения семантических различий форм с вспомогательным глаголом в третьем лице или без вспомогательного глагола [Guentchéva 2014: 32, 38–39]. Проиллюстрируем сказанное одним из анализируемых ею примеров (38):

БОЛГАРСКИЙ

- (38) *През мандата си президентът е изпратил* (быть.AUX.PRS.3SG отправить.PTCP.AOR.M.SG) *над 1000 сигнала в прокуратурата за корупция. Това заяви главният прокурор.*

‘За время своего президентства президент направил в прокуратуру более 1000 сигналов о коррупции. Об этом заявил генеральный прокурор.’ (Труд 2001, цит. по: [Guentchéva 2014: 41])

- (38а) *Главният прокурор заяви, че президентът е изпратил* (быть. AUX.PRS.3SG отправить.PTCP.AOR.M.SG)...
- (38б) *Главният прокурор заяви, че президентът изпратил* (отправить. PTCP.AOR.M.SG)...
- ‘Генеральный прокурор заявил, что президент отправил [перфект индикатива / прошедшее I]...’

Контекст показывает, что утверждается ненаблюдаемое действие (*завяи* ‘об этом заявил’), но представленное как истинное. Глагольную форму *е изпратил* ‘отправил’ можно интерпретировать как перфект индикатива или аорист эвиденциала.

Выбор между формами с вспомогательным глаголом или без вспомогательного глагола определяет своего рода ответственность журналиста за истинность или ложность передаваемой информации. Выбрав перфект (38а) он берет на себя такую ответственность, выбирая аорист эвиденциала (38б), он ее с себя снимает.

5.2. Румынский и греческий

Употребление, подобное описанному в 5.1, в румынском языке демонстрирует не только кондигионал настоящего времени (40), а особенно в последнее время — перфект кондигионала (39). В газетных текстах эта глагольная форма функционирует как ренарративный эвиденциал и последовательно указывает на источники непроверенной информации, как отмечает Р. Зафиу [Zafiu 2002: 131], приводя следующие примеры:

- РУМЫНСКИЙ
- (39) *Abia acum se spune pe șleau că*
 только сейчас REFL сказать.PRS.3SG PREP ремень.SG COMP
- Ș.B. ar fi fost*
 Ш. Б. иметь.AUX.COND.3SG быть.INF быть.PTCP
- plătît de FNI.*
 платить.PTCP.M.SG PREP НИФ

‘Только сейчас прямо говорится, что Ш. Б., вероятно, был оплачен [перфект кондигионала] НИФ.’ (EZ 02.06.2000, цит. по: [Zafiu 2002: 131])

- РУМЫНСКИЙ
- (40) *Enrique a pus capăt birfelor*
 Энрике.SG иметь.AUX.PF.3SG власть.PTCP конец.SG сплетня.PL
- cum că ar fi adeptul*
 CONJ COMP иметь.AUX.COND.3SG быть.INF адепт.NOM/ACC.SG.DEF
- play-back-ului.*
 плейбек.GEN/DAT.SG.DEF

‘Энрике положил конец слухам о том, что он будто бы был адептом плейбека.’ (viva.ro, цит. по: [Zafiu 2002: 131], перевод Н. Г. Голант)

В греческих СМИ задачу выражения значений эвиденциальности выполняют лексические маркеры (см. примеры (18) и (41)).

- ГРЕЧЕСКИЙ
- (41) *Τη “βόμβα” την είχε συναρμολογήσει (иметь.PST.3SG собрать) ο ίδιος νορίτερα με περίπου 450 κιλά αδρανούς υλικού, το οποίο το FBI του είχε παραδώσει (иметь.PST.3SG передать) δήθεν (якобы) ως εκρηκτικά...*
- ‘«Бомбу» он собрал [плюсквамперфект] сам еще раньше, из 450 кг инертного материала, который ФБР будто бы передал ему в качестве взрывчатого вещества...’ [КГЯ: Το Βήμα, 18.10.2012]

5.3. Опозиция *свой* / *чужой* в албанских и болгарских СМИ

Посредством манипуляционных возможностей эвиденциала в балканских СМИ преднамеренно (а иногда и бессознательно) выражается семиотическая опозиция *свой* / *чужой*.

Использование индикатива или ренарратива в новостных сообщениях указывает на «свое, дружеское» новостное агентство (если сообщение в индикативе) или на «чужое» (если преобладает ренарратив). Раньше членами этой опозиции для болгарских СМИ были, соответственно, ТАСС и Reuters, теперь же эти агентства поменялись местами [Ницолова 2009]. Подобным образом в албанских СМИ сербские агентства занимают негативно маркированное место, зато косовские — позитивное [Макарцев 2014: 311, 326].

Иногда можно заметить, как противопоставление «своих» и «чужих», возможно, неосознанно, проникает в сферу объективно представ-

ленной информации, выражаемой индикативом. Приведем пример из болгарской газеты, в котором сообщается об турецко-греческих отношениях:

- БОЛГАРСКИЙ
 (42) *Неотдавна Турция увеличи превантивните*
 недавно Турция.SG увеличить.AOR.3SG превентивные.DEF.PL
си мерки спрямо Гърция, тъй като Атина
 POSS.DAT мера.PL PREP Греция.SG так как Афины.SG
се стремяла да повиши
 REFL стремиться.PTCP.PST.F.SG SBJV увеличить.PRS.3SG
напряжението в Източното Средиземноморие
 напряжение.DEF.SG PREP восточный.DEF.N.SG Средиземноморье.SG
и Егейско море.
 и Эгейское море.SG

‘Недавно Турция усилила превентивные меры в отношении Греции, так как похоже, что Афины стремятся [прошедшее I] усилить напряженность в Восточном Средиземноморье и в Эгейском море’. [Дума, 08.06.2018] (перевод И. А. Седаковой)

Информация об отношениях между двумя странами, Грецией и Турцией, выражается аористом индикатива *увеличи* (то, что Турция усилила превентивные меры, является объективным фактом). Однако объяснение причины этого действия со стороны Турции передается эвиденциалом (*Атина се стремяла*), который вызывает у читателя сомнение в правомерности турецких претензий.

6. Заключение

В своей статье мы рассмотрели отдельные, до сих пор недостаточно разработанные проблемы балканской эвиденциальности. В заключение можно сделать следующие выводы:

1. В результате языковых контактов в языках БЯС возможно развитие форм грамматикализованного эвиденциала, но мы не считаем, что в результате языкового контакта возможна его утрата. Если такое изменение происходит, оно обязательно будет вызвано внутренними системными причинами, как это произошло в болгарских диалектах, потерявших действительное причастие прошедшего времени на *-л*.

2. Во всех языках БЯС лексические маркеры эвиденциальности — расходящиеся или совпадающие — не являются специфически балканскими. Некоторые из них являются маркерами общеевропейского пространства (ср. фр. *mon Dieu!* ‘Боже мой!’, *on dit* ‘говорят’; нем. *Oh, mein Gott!* ‘О, мой Бог!’, *man sagt* ‘говорят’; рус. *говорят*).

3. В болгарском и в албанском основные значения эвиденциальности выражаются, в первую очередь, грамматическими формами эвиденциала. Румынский примыкает к этим двум языкам, используя перфект кондиционала для выражения незасвидетельствованных действий. С большой степенью уверенности можно утверждать, что в румынском языке развивается (или даже развилась) грамматикализованная эвиденциальность. Но несмотря на то, что проявления грамматикализации эвиденциальности были отмечены исследователями прошлого века [Sandfeld, Olsen 1936: 350; Iordan 1956: 43], и подтверждаются современными румынскими лингвистами [Zafiu 2002], остаются сомнения в существовании этой грамматической категории в румынском языке.

4. Во всех языках БЯС распространено выражение с помощью эвиденциала недоверчивости, сомнения и, вследствие этого, иронического отношения к достоверности сообщений, предлагаемых средствами массовой информации.

Список условных сокращений

алб. — албанский язык; англ. — английский язык; АНК — Албанский национальный корпус; болг. — болгарский язык; гр. — греческий язык; КГЯ — Корпус греческого языка; нем. — немецкий язык; рум. — румынский язык; рус. — русский язык; тур. — турецкий язык; фр. — французский язык; 1, 2, 3 — лицо у глаголов и местоимений; ACC — аккузатив; ADM — адмиратив (албанский); AOR — аорист; ART — артикль; AUX — вспомогательный глагол; COMP — комплементаризер; COND — кондиционал; DAT — датив; DEF — показатель определенности; DIST — показатель дистантности; EVID — эвиденциал; F — женский род; FUT — будущее время; GEN — генитив; GRND — герундив; INDF — показатель неопределенности; INF — инфинитив; INTJ — междометие; IPF — имперфект; M — мужской род; N — средний род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PASS — неактивный залог; PF — перфект (вспомогательный глагол для образования перфекта в румынском); PL — множественное число; POSS — посессивный показатель; PQPF — плюсквамперфект (вспомогательный глагол для образования плюсквамперфекта в румынском); PREP — предлог; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; Q — вопросительная частица; REFL — показатель возвратности; REL — релятивизатор; SBJV — конъюнктив; SG — единственное число.

Литература

- Алексова 2003 — К. Алексова. Адмиративът в съвременния български език. София: СемаРШ, 2003.
- Алексова 2015 — К. Алексова. Употреби на дубитатива в съвременния български език // И. Александрова, Й. Тишева, К. Алексова, М. Калинова, Н. Чернокожев, П. Осенова, Р. Божанкова (сост.). Филологическият проект — кризи и перспективи. Сборник доклади от международна научна конференция (24–26 април 2015). Велико Търново: Фабер, 2015. С. 297–314.
- Алексова 2016 — К. Алексова. Конклузивът и неговите употреби в съвременния български език // Електронно списание LiterNet, 07.10.2016, № 10 (203) (електронен ресурс). URL: <http://liternet.bg/publish7/kaleksova/konkluzivyt.htm> (дата обращения 15.04.2020).
- Асенова 1996/2016 — П. Асенова. Адмиративът в албански и преизказването в български // П. Асенова. Избрани статии по балканско езикознание. София: АПП «Аля», 2016. С. 97–119. (Впервые опубликовано как: P. Assenova. Habitortja e shqipes dhe mënyra e ritregimit të bullgarishtes // B. Beci, Z. Rrahmani, Xh. Ylli (red.). Seminari XVIII Ndërkombëtar për gjuhën, letërsinë dhe kulturën shqiptare. Tiranë, 18–31 gusht 1996. Tiranë: Eurorilindja, 1996. P. 565–579.)
- БДА 2001 — Български диалектен атлас. Обобщаващ том. I–III. Фонетика. Акцентология. Лексика. София: Книгоиздателска къща «Труд», 2001.
- БДА 2016 — Български диалектен атлас. Обобщаващ том. IV. Морфология. София: Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2016.
- Боев 2009 — Е. Боев. Чюнкимъ, санкимъ и белкимъ — Троица братя Найден Геровъ // А. Дерменджиев, П. Павлов, М. Мъжлекова, В. Станко, Н. Червенков, И. Стоянов, И. Грек, Н. Русев, В. Колесник, М. Станчев, О. Дьомин, В. Милчев, А. Пригарин (ред.). Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Т. 10. Одеса; Велико Търново: Университетско издателство ВТУ «Св. Св. Кирил и Методий», 2009. С. 543–550.
- Герджиков 1984 — Г. Герджиков. Преизказването на глаголното действие в българския език. София: Наука и изкуство, 1984.
- Деянова 1970 — М. Деянова. История на сложните минали времена в български, сърбохърватски и словенски език. София: Изд-во на БАН, 1970.
- Котова 2017 — Н. В. Котова. Язык албанцев Украины в середине XX века. Тексты и словарь. Комментарии. М.: Языки славянской культуры, 2017.
- Макарцев 2014 — М. М. Макарцев. Эвиденциальность в пространстве балканского текста. М.; СПб.: Нестор-История, 2014.
- Марку 2011 — Х. Марку. Изразяване на евиденциалност в български и новогръцки език — за междуетиковата асиметрия и проблемите на превода // Т. Бояджиев, В. Попова, К. Алексова (сост.). Научни трудове в памет на Г. Герджиков. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2011. С. 303–324.
- Морозова 2016 — М. С. Морозова. Говор албанцев Украины: грамматический очерк // А. А. Новик, Ю. В. Бучатская, Д. С. Ермолин, А. С. Дугушина,

- М. С. Морозова. «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. СПб.: МАЭ РАН, 2016. Ч. I. Т. 2. С. 421–506.
- Ницолова 1999 — Р. Ницолова. Основни тенденции в развитието на българския печат след 1989 г. // И. Ликоманова, Й. Трифонова (ред.). Медиите и езикът. София: ЕТО, 1999. С. 114–121.
- Ницолова 2007 — Р. Ницолова. Модализованная эвиденциальная система болгарского языка. // В. С. Храковский (ред.). Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сб. статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой. СПб.: Наука, 2007. С. 105–195.
- Ницолова 2009 — Р. Ницолова. Социолингвистични промени при предване на чужда реч в българския печат през последните две десетилетия в съпоставка с полския печат // Съпоставително езиковедение. 2009. XXXIV. № 2. С. 5–20.
- Сытов 1979 — А. П. Сытов. Категория адмиратива в албанском языке и ее балканские соответствия // А. В. Десницкая (отв. ред.). Проблемы синтаксиса языков балканского ареала. Л.: Наука, 1979. С. 90–124.
- Теодоровъ-Баланъ 1887 — А. Теодоровъ-Баланъ. Неуспѣхътъ по български езикъ въ нашитѣ училища // Периодическо списание на Българското книжовно дружество въ Сръдецъ. 1887. Кн. XXI и XXXII. Сръдецъ: Държавна печатница. С. 500–522.
- Трифоновъ 1905 — Ю. Трифоновъ. Синтактични бѣлѣжки за съединението на минало дѣйствително причастие съ глагола *съмъ* въ новобългарския езикъ // Периодическо списание на българското книжовно дружество въ София. 1905. Год. XVII. Кн. LXVI. Св. 3–4. София: Държавна печатница. С. 155–192.
- Търпоманова 2015 — Е. Търпоманова. Евиденциалност в балканските езици: български и албански. София: Ни плюс, 2015.
- Христова 2003 — Е. Христова. Българска реч от Албания. Говорът на село Връбник. Благоевград: Университетско издателство «Неофит Рилски», 2003.
- Цоневъ 1910–1911 — Б. Цоневъ. Определени и неопределени форми в българския езикъ. Ректорска реч, държана на 25.X.1910 // Годишникъ на Софийския университетъ: Историко-филологически факултетъ. 1910–1911. Кн. VII. С. 1–18.
- Шклифов 1973 — Б. Шклифов. Костурският говор: принос към проучването на югозападните българскати говори // Трудове по българска диалектология. Кн. 8. София: Изд-во на БАН, 1973.
- Adamou 2006 — E. Adamou. Le Nashta. Description d'un parler slave de Grèce en voie de disparition. München: Lincom Europa, 2006.
- Adamou 2013 — E. Adamou. Change and variation in trilingual setting. Evidentiality in Pomak (Slavic, Greece) // I. Légise, C. C. Chamoreau (eds.). The Interplay of Variation and Change in Contact Setting. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2013. P. 229–252.
- Aikhenvald 2004 — A. Aikhenvald. Evidentiality. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- Atanasov 2002 — P. Atanasov. Meglenoromâna astăzi. Le mégléno-roumain de nos jours. București: Editura Academiei Române, 2002.
- Boas 1911 — F. Boas. Handbook of American Indian languages. Washington: Government Printing Office, 1911.

- Boretzky 2018 — N. Boretzky. *Der Romani-Dialekt der Futadžides von Chaskovo / Bulgarien*. (Grazer Romani Publikationen 6). Graz: Karl-Franzens Universität Graz, 2018.
- Civjan 1987 — T. V. Civjan. Un aperçu de la catégorie de la deixis dans le système grammatical de l'ULB // *Cahiers balkaniques*. 1987. № 12. P. 59–76.
- Culioli 1990 — A. Culioli. *Pour une linguistique de l'énonciation: Opérations et représentations*. Paris: Orphis. 1990.
- Domi, Shuteriqi 1965 — M. Domi, Dh. Shuteriqi. Një vështrim mbi të folmen shqipe të Mandricës // *Studime filologjike*. 1965. № 2. F. 103–119.
- Dozon 1879 — A. Dozon. *Manuel de la langue chkiye ou albanaise. Grammaire — Chrestomatie — Vocabulaire*. Paris: Lerroux, 1879.
- Fanciulli 2017 — D. Fanciulli. Noun Determiners with Temporal Value in the Bulgarian Rhodope Dialect // *Zeitschrift für Balkanologie*. 2017. Vol. 53. № 1. P. 25–65.
- Fiedler 1968 — W. Fiedler. Zu einige Problemen des Admirative in den Balkansprachen // N. Todorov, V. Ivanov Georgiev, V. Tăpkova-Zaimova, I. P. Gălăbov, J. Zaimov (éd.). *Actes du Premier Congrès international des études balkaniques et Sud-Est européennes*. T. VI. Sofia: Nauka i izkustvo, 1968. P. 367–369.
- Friedman 1999 — V. Friedman. Evidentiality in the Balkans // U. Hinrichs (Hrsg.). *Handbuch der Südosteuropa-Linguistik*. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1999. P. 519–544.
- Friedman 2003 — V. Friedman. Evidentiality in the Balkans with special attention to Macedonian and Albanian // A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Studies in Evidentiality*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2003. P. 189–218.
- Friedman 1994/2004 — V. Friedman. Surprise! Surprise! Arumanian has had an Admirative! // V. Friedman. *Studies on Albanian and other Balkan Languages*. Pejë: Dukagjini, 2004. P. 303–319. (First published in: *Indiana Slavic Studies*. 1994. № 7. P. 79–89.)
- Friedman 2008 — V. Friedman. *Balkan Slavic Dialectology and Balkan Linguistics: Periphery and Center* // Ch. Y. Bethin (ed.). *American Contributions to the 14th International Congress of Slavists, Ohrid, September 2008*. Vol. 1: Linguistics. Bloomington, IN: Slavica, 2008. P. 131–48.
- Guentchéva 1994 — Z. Guentchéva. Manifestations de la catégorie du médiatif dans les temps du français // *Langue française*. 1994. № 102. P. 8–23.
- Guentchéva 1996 — Z. Guentchéva. Le médiatif en bulgare // Z. Guentchéva (éd.). *L'énonciation médiatisée*. Louvain; Paris: Peeters, 1996. P. 45–67.
- Guentchéva 2014 — Z. Guentchéva. Le rôle des formes perfectöides, avec ou sans auxiliaire, dans la presse écrite bulgare // O. Inkova, M. di Filippo, F. Esvan (a cura di). *L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2014. P. 31–46.
- Igla 2006 — B. Igla. Zum Renarrativ im slivener Romani // *Linguistique balkanique*. 2006. XLV. № 1. P. 55–64.
- Igla 2010 — B. Igla. Innovationen in bulgarischen Romani-Dialekten // P. Assenova, A. Petrova, Ts. Ivanova (eds.). *The Verbal System of the Balkan Languages — Heritage and Neology*. Veliko Tarnovo: Faber, 2010. P. 263–276.
- Iordan 1956 — I. Iordan. *Limbă romînă contemporană*. București: Editura Ministerului învățământului, 1956.

- Jakobson 1957 — R. Jakobson. Shifters, Verbal Categories, and the Russian Verb. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1957.
- Joseph 2003 — B. D. Joseph. Evidentials. Summation, questions, prospects // A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). Studies in Evidentiality. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2003. P. 307–327.
- Kostov 1973 — K. Kostov. Zur Bedeutung des Zigeunerischen für die Erforschung grammatischer Interferenzerscheinungen // *Linguistique balkanique*. 1973. XVI. № 2. P. 99–113.
- Lazard 1996 — G. Lazard. Le médiatif en person // Z. Guentchéva (éd.). *L'énonciation médiatisée*. Louvain; Paris: Peeters, 1996. P. 21–30.
- Liosis 2010 — N. Liosis. If only Arvanitika had an admirative mood! Between evidentiality and counterfactuality // *Zeitschrift für Balkanologie*. 2010. Vol. 46. № 2. P. 184–202.
- Markovikj 2012 — M. Markovikj. Formal and Semantic Analysis of the Compound Past Tenses in the Macedonian and Arumunian Dialects of the Ohrid Region // T. Kahl, M. Metzeltin, H. Schaller (Hrsg.). *Balkanismen heute — Balkanisms Today — Balkanizmy segodnya*. Wien: LIT Verlag, 2012. P. 265–274.
- Mazon 1936 — A. Mazon. Documents, contes et chansons slaves de l'Albanie du Sud. Paris: Librairie E. Droz, 1936.
- Meydan 1996 — M. Meydan. Emplois médiatifs de *miş* en turc // Z. Guentchéva (éd.). *L'énonciation médiatisée*. Louvain; Paris: Peeters, 1996. P. 125–143.
- Sandfeld, Olsen 1936 — K. Sandfeld, H. Olsen. Syntaxe roumaine. I. Emploi des mots à flexion. Paris: Librairie E. Droz, 1936.
- Shuteriqi 1965 — Dh. Shuteriqi. Fshati shqiptar i Bullgarisë, Mandrica. Studim dhe tekste // *Studime filologjike*. 1965. № 1. P. 103–112.
- Slobin, Aksu 1982 — D. I. Slobin, A. A. Aksu. Tense, aspect and modality in the use of the Turkish evidential // P. Hopper (ed.). *Tense — aspect: between semantics and pragmatics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1982. P. 185–200.
- Sokolova 1983 — B. Sokolova. Die albanische Mundart von Mandrica. (Balkanologische Veröffentlichungen 6). Wiesbaden: Harrassowitz, 1983.
- Voronina et al. 1996 — I. Voronina, M. Domsileckaja, L. Sharapova. E folmja e shqiptarëve të Ukrainës. Shkup: Shkupi, 1996.
- Weigand 1925 — G. Weigand. Der Admirativ im Bulgarischen // G. Weigand (Hrsg.). *Balkan-Archiv. Fortsetzung des Jahresberichtes des Instituts f. rumän. Sprache*. Bd. 1. Leipzig: J. A. Barth, 1925. S. 150–152.
- Zafu 2002 — R. Zafiu. Evidențialitatea în limba română actuală // G. Pană Dindelegan (coord.). *Aspectele ale dinamicii limbii române actuale*. București: Editura Universității din București, 2002. P. 127–144.

Источники

АНК — Албанский национальный корпус (электронный ресурс). URL: http://web-corpora.net/AlbanianCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения 15.04.2020).

- Дума — Вестник «Дума» (электронный ресурс). URL: <https://www.duma.bg/> (дата обращения 15.04.2020).
- Илиев 2017 — Д. Илиев. Дяволското сборище. E Ven gengoro kidiva. Приказки на български и ромски език / ред. Б. Игла. Велико Търново: Фабер, 2017.
- Йовков 1970 — Й. Йовков. Събрани съчинения. Т. 2. София: Български писател, 1970.
- КГЯ — Корпус греческого языка (электронный ресурс). URL: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения 15.04.2020).
- Кисова 1975 — И. Кадаре. Хроника на камък / прев. Е. Кисова. София: Народна култура, 1975.
- Куфов 1978 — Н. Казандзакис. Капитан Михалис / превел от гръцки Г. Куфов. София: Народна култура, 1978.
- Пасков 1987 — В. Пасков. Балада за Георг Хених. София: Български писател, 1987.
- Радичков 1969 — Й. Радичков. Барутен буквар. София: Български писател, 1969.
- Рила 2005–2007 — Болгарско-французский проект «Рила 2/11». Министерство образования и науки (Болгария), Egide (Франция). 2005–2007.
- Тотев 1987 — П. Тотев. Вестник «Антени». 30.XII.1987. С. 13.
- Труд — Вестник «Труд» (электронный ресурс). URL: <https://trud.bg/> (дата обращения 15.04.2020).
- Audiolink — CT Audiolink “Improving aural cultural links between different lingual communities in Thrace” (EOX GR07/3768) (электронный ресурс). URL: <http://ct-audiolink.gr> (дата обращения 15.04.2020).
- CoRoLa — CoRoLa. Corpus computațional de referință pentru limba română contemporană (электронный ресурс). URL: <http://corola.racai.ro> (дата обращения 15.04.2020).
- Fico 1992 — N. Kazanzaqis. Kapitan Mihali / përkth. E. Fico. Tiranë: Naim Frashëri, 1992.
- Fishta 2010 — Gj. Fishta. Lahuta e Malcisë. Tiranë: UEGEN, 2010.
- Kadare 1971 — I. Kadare. Kronikë në gur. Tiranë: Sh. B. Onufri, 1971.
- Koçi 1991 — V. Paskov. Balada për Georg Henigun / përkth. A. Koçi // Red. J. Doksani, Dh. Xoxe. Novela Bullare. Tiranë: Naim Frashëri, 1991.
- Kuqali 1991 — J. Radiçkov. Buka dhe guri / përkth. A. Kuqali // Red. J. Doksani, Dh. Xoxe. Novela Bullgare. Tiranë: Naim Frashëri, 1991.
- Martinescu 1962 — Kazandzakis Nicos. Libertate sau moarte (Căpitan Mihalis) / traducere de P. Martinescu. București: Editura Tinerețului, 1962.
- Αλοίμονος 2011 — Γ. Αλοίμονος. Ντεμέκ, που θα πει τάχα μου... Αixmi.gr. 22 Νοεμβρίου 2011 (электронный ресурс). URL: <https://www.aixmi.gr/index.php/demek-tha-pei-taxamou/> (дата обращения 15.04.2020).
- Γιόβκοβ 2016 — Γ. Γιόβκοβ. Θρύλοι του Αίμου / Μετάφραση από τα βουλγάρικα: Χ. Μάρκου, Μ. Αλμπάνης, Ζ. Πολίτου. Θεσσαλονίκη: Κ.&Μ. Αντ. Σταμούλη, 2016.
- Καζαντζάκης 1999 — Ν. Καζαντζάκης. Ο καπετάν Μιχάλης (Ελευθερία ή Θάνατος). Αθήνα: Εκδόσεις Καζαντζάκη. ΙΗ' επανεκτύπωση, 1999.
- ΣΝΕΚ — Σώμα Νέων Ελληνικών Κειμένων (электронный ресурс). URL: http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/corpora/index.html (дата обращения 15.04.2020).

References

- Adamou 2006 — E. Adamou. Le Nashta. Description d'un parler slave de Grèce en voie de disparition. München: Lincom Europa, 2006.
- Adamou 2013 — E. Adamou. Change and variation in trilingual setting. Evidentiality in Pomak (Slavic, Greece). I. Léglise, C. C. Chamoreau (eds.). *The Interplay of Variation and Change in Contact Setting*. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2013. P. 229–252.
- Aikhenvald 2004 — A. Aikhenvald. Evidentiality. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- Aleksova 2003 — K. Aleksova. Admirativüt v süvremenniya bülgarski ezik. [The admirative in Modern Bulgarian]. Sofia: SemaRSh, 2003.
- Aleksova 2015 — K. Aleksova. Upotreba na dubitativa v süvremenniya bülgarski ezik [The use of dubitative in Modern Bulgarian]. I. Aleksandrova, Y. Tisheva, K. Aleksova, M. Kalinova, N. Chernokozhev, P. Osenova, R. Bozhankova (eds.). *Filologicheskijat projekt — krizi i perspektivi. Sbornik dokladi ot mezhdunarodna nauchna konferenciya (24–26 april 2015)* [The philological project — crises and perspectives. Collection of papers of the international scientific conference (April 24–26, 2015)]. Veliko Tŭrnovo: Faber, 2015. P. 297–314.
- Aleksova 2016 — K. Aleksova. Konkluzivüt i negovite upotrebi v süvremenniya bülgarski ezik [The conclusive and its uses in Modern Bulgarian]. *Elektronno spisanie LiterNet*, 07.10.2016, No. 10 (203). Available at: <http://liternet.bg/publish7/kaleksova/konkluzivyt.htm> (accessed on 15.04.2020).
- Asenova 1996/2016 — P. Asenova. Admirativüt v albanski i preizkazvaneto v bülgarski [The admirative in Albanian and renarrative in Bulgarian]. P. Asenova. *Izbrani statii po balkansko ezikoznanie* [Selected articles on Balkan linguistics]. Sofia: APP “Alya”, 2016. P. 97–119 (First published as: P. Assenova. Habitorja e shqipes dhe mënyra e ritregimit të bullgarishtes. B. Beci, Z. Rrahmani, Xh. Ylli (red). *Seminari XVIII Ndërkombëtar për gjuhën, letërsinë dhe kulturën shqiptare. Tiranë, 18–31 gusht 1996* [XVIII International Seminar for Albanian Language, Literature and Culture. Tirana, 18–31 August 1996]. Tiranë: Eurorilindja, 1996. P. 565–579).
- Atanasov 2002 — P. Atanasov. Meglenoromâna astâzi. Le mégléno-roumain de nos jours. Bucureşti: Editura Academiei Române, 2002.
- BDA 2001 — Bülgarski dialekten atlas. Obobshtavasht tom. I–III. Fonetika. Aktsentologiya. Leksika [Atlas of Bulgarian Dialects. General Volume. Parts I–III. Phonetics. Accentology. Lexics]. Sofia: Knigoizdatelska kŭshtha “Trud”, 2001.
- BDA 2016 — Bülgarski dialekten atlas. Obobshtavasht tom. IV. Morfologiya [Atlas of Bulgarian Dialects. General Volume. Part IV. Morphology]. Sofia: Izdatelstvo na BAN “Prof. Marin Drinov”, 2016.
- Boas 1911 — F. Boas. Handbook of American Indian languages. Washington: Government Printing Office, 1911.
- Boev 2009 — E. Boev. Chyunkim, sankim, belkim — Troitsa bratya Nayden Gerov [Chyunkim, sankim, belkim — the tree brothers of Nayden Gerov]. A. Dermendzhiev, P. Pavlov, M. Müzhlekova, V. Stankov, N. Chervenkov, I. Stoyanov,

- I. Grek, N. Rusev, V. Kolesnik, M. Stanchev, O. Djomin, V. Milchev, A. Prigarin (eds.). *Bŭlgarite v Severnoto Prichernomorie. Izsledvaniya i materialy* [Bulgarian in the Northern Black Sea Coast. Studies and materials]. Vol. 10. Odesa; Veliko Tarnovo: Universitetsko izdatelstvo VTU "Sv.Sv. Kiril i Metodij", 2009. P. 543–550.
- Boretzky 2018 — N. Boretzky. Der Romani-Dialekt der Futadžides von Chaskovo / Bulgarien. (Grazer Romani Publikationen 6). Graz: Karl-Franzens Universität Graz, 2018.
- Civjan 1987 — T. V. Civjan. Un aperçu de la catégorie de la deixis dans le système grammatical de l'ULB. *Cahiers balkaniques*. 1987. No. 12. P. 59–76.
- Culioli 1990 — A. Culioli. Pour une linguistique de l'énonciation: Opérations et représentations. Paris: Orphis, 1990.
- Deyanova 1970 — M. Deyanova. Istoriya na slozhnite minali vremena v bŭlgarski, sŭrbo-khŭrvatski i slovenski ezik [The history of periphrastic past tenses in Bulgarian, Serbo-Croatian and Slovenian]. Sofia: Izdatelstvo na BAN, 1970.
- Domi, Shuteriqi 1965 — M. Domi, Dh. Shuteriqi. Një vështrim mbi të folmen shqipe të Mandricës [A glance at the Albanian dialect of Mandritsa]. *Studime filologjike*. 1965. No. 2. F. 103–119.
- Dozon 1879 — A. Dozon. Manuel de la langue chkipe ou albanaise. Grammaire — Chrestomatie — Vocabulaire. Paris: Lerroux, 1879.
- Fanciulli 2017 — D. Fanciulli. Noun Determiners with Temporal Value in the Bulgarian Rhodope Dialect. *Zeitschrift für Balkanologie*. 2017. Vol. 53. No. 1. P. 25–65.
- Fiedler 1968 — W. Fiedler. Zu einige Problemen des Admirative in den Balkansprachen. N. Todorov, V. Ivanov Georgiev, V. Täpkova-Zaimova, I. P. Gäläbov, J. Zaimov (éd.). *Actes du Premier Congrès international des études balkaniques et Sud-Est européennes*. T. VI. Sofia: Nauka i izkustvo, 1968. P. 367–369.
- Friedman 1999 — V. Friedman. Evidentiality in the Balkans. U. Hinrichs (Hrsg.). *Handbuch der Südosteuropa-Linguistik*. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1999. P. 519–544.
- Friedman 2003 — V. Friedman. Evidentiality in the Balkans with special attention to Macedonian and Albanian. A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Studies in Evidentiality*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2003. P. 189–218.
- Friedman 1994/2004 — V. Friedman. Surprise! Surprise! Arumanian has had an Admirative! V. Friedman. *Studies on Albanian and other Balkan Languages*. Pejë: Dukagjini, 2004. P. 303–319. (First published in: *Indiana Slavic Studies*. 1994. No. 7. P. 79–89.)
- Friedman 2008 — V. Friedman. Balkan Slavic Dialectology and Balkan Linguistics: Periphery and Center. Ch. Y. Bethin (ed.). *American Contributions to the 14th International Congress of Slavists, Ohrid, September 2008*. Vol. 1: Linguistics. Bloomington, IN: Slavica, 2008. P. 131–48.
- Gerdzhikov 1984 — G. Gerdzhikov. Preizkazvaneto na glagolnoto dejstvie v bŭlgaskija ezik [Renarration of the verbal action in Bulgarian]. Sofia: Nauka i izkustvo, 1984.
- Guentchéva 1994 — Z. Guentchéva. Manifestations de la catégorie du médiatif dans les temps du français. *Langue française*. 1994. No. 102. P. 8–23.

- Guentchéva 1996 — Z. Guentchéva. Le médiatif en bulgare. Z. Guentchéva (éd.). *L'énonciation médiatisée*. Louvain; Paris: Peeters, 1996. P. 45–67.
- Guentchéva 2014 — Z. Guentchéva. Le rôle des formes perfectoides, avec ou sans auxiliaire, dans la presse écrite bulgare. O. Inkova, M. di Filippo, F. Esvan (a cura di). *L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2014. P. 31–46.
- Igla 2006 — B. Igla. Zum Renarrativ im slivener Romani. *Linguistique balkanique*. 2006. XLV. No. 1. P. 55–64.
- Igla 2010 — B. Igla. Innovationen in bulgarischen Romani-Dialekten. P. Assenova, A. Petrova, Ts. Ivanova (eds.). *The Verbal System of the Balkan Languages — Heritage and Neology*. Veliko Tarnovo: Faber, 2010. P. 263–276.
- Iordan 1956 — I. Iordan. Limbă romină contemporană [Modern Rumanian language]. București: Editura Ministerului învățământului, 1956.
- Jakobson 1957 — R. Jakobson. Shifters, Verbal Categories, and the Russian Verb. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1957.
- Joseph 2003 — B. D. Joseph. Evidentials. Summation, questions, prospects. A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Studies in Evidentiality*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2003. P. 307–327.
- Khristova 2003 — E. Khristova. Bŭlgarska rech ot Albaniya. Govorŭt na selo Vrŭbnik [Bulgarian Speech from Albania. The dialect of the village of Vrbnik]. Blagoevgrad: Universitetsko izdatelstvo "Neofit Rilski", 2003.
- Kostov 1973 — K. Kostov. Zur Bedeutung des Zigeunerischen für die Erforschung grammatischer Interferenzerscheinungen. *Linguistique balkanique*. 1973. XVI. No. 2. P. 99–113.
- Kotova 2017 — N. V. Kotova. Yazyk albansev Ukrainy v seredine XX veka. Teksty i slovar. Kommentarii [The Language of the Albanians in Ukraine in the middle of the 20th century. Texts and dictionary. Comments]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury, 2017.
- Lazard 1996 — G. Lazard. Le médiatif en person. Z. Guentchéva (éd.). *L'énonciation médiatisée*. Louvain; Paris: Peeters, 1996. P. 21–30.
- Liosis 2010 — N. Liosis. If only Arvanitika had an admirative mood! Between evidentiality and counterfactuality. *Zeitschrift für Balkanologie*. 2010. Vol. 46. No. 2. P. 184–202.
- Makartsev 2014 — M. Makartsev. Evidentsialnost v prostranstve balkanskogo teksta [Evidentiality in the Balkan text space]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014.
- Markou 2011 — Ch. Markou. Izrazyavane na evidentsialnost v bŭlgarski i novogrŭtski ezik — za mezhduiezikovata asimetriya i problemite na prevoda [The expression of evidentiality in Bulgarian and Modern Greek: interlanguage asymmetry and translation problems]. T. Boyadzhiev, V. Popova, K. Aleksova (comp.). *Nauchni trudove v pamet na Georgi Gerdzhikov* [Scientific works in memory of Georgi Gerdzhikov]. Sofia: Universitetsko isdatelstvo "St. Kliment Okhridski", 2011. P. 303–324.
- Markovikj 2012 — M. Markovikj. Formal and Semantic Analysis of the Compound Past Tenses in the Macedonian and Arumunian Dialects of the Ohrid Region. T. Kahl,

- M. Metzeltin, H. Schaller (Hrsg.). *Balkanismen heute — Balkanisms Today — Balkanizmy segodnya*. Wien: LIT Verlag, 2012. P. 265–274.
- Mazon 1936 — A. Mazon. Documents, contes et chansons slaves de l'Albanie du Sud. Paris: Librairie E. Droz, 1936.
- Meydan 1996 — M. Meydan. Emplois médiatifs de *mış* en turc. Z. Guentchéva (éd.). *L'énonciation médiatisée*. Louvain; Paris: Peeters, 1996. P. 125–143.
- Morozova 2016 — M. S. Morozova. Govor albansev Ukrainy: grammaticheskij ocherk [The Albanian language in Ukraine: a grammar review]. A. A. Novik, Yu. V. Buchatskaya, D. S. Ermolin, A. S. Dugushina, M. S. Morozova. “Priazovskiy otryad”: *Yazyk i kultura albansev Ukrainy* [“Priazovskiy otryad”: Language and culture of Albanians in Ukraine]. St. Petersburg: MAE RAS, 2016. Pt. 1. Vol. 2. P. 421–506.
- Nitsolova 1999 — R. Nitsolova. Osnovni tendentsii v razvitiio na bŭlgarskiya pechat sled 1989 g. [Main Trends in the Development of the Bulgarian Press after 1989]. I. Likomanova, J. Trifonova (eds.). *Mediite i ezikŭt* [Media and Language]. Sofia: ETO, 1999. P. 114–121.
- Nitsolova 2007 — R. Nitsolova. Modalizovannaya evidentsialnaya sistema bolgarskogo yazyka [The modalized evidential system in Bulgarian]. V. S. Khrakovskiy (ed.). *Evidentsialnost v yazykakh Evropy i Azii: sbornik statey pamyati Natalii Andreevny Kozintsevoy* [Evidentiality in languages of Europe and Asia: collection of articles in memory of Natalia Andreevna Kozintseva]. St. Petersburg: Nauka, 2007. P. 105–195.
- Nitsolova 2009 — R. Nitsolova. Sotsiolingvistichni promeni pri predavane na chuzhda rech v bŭlgarskiya pechat prez poslednite dve desetiletiya v sŭpostavka s polskiya pechat [Sociolinguistic changes in rendering the speech of others in the Bulgarian press over the last two decades in comparison with the Polish press]. *Comparative linguistics*. Vol. XXXIV. No. 2. P. 5–20.
- Sandfeld, Olsen 1936 — K. Sandfeld, H. Olsen. Syntaxe roumaine. I. Emploi des mots à flexion. Paris: Librairie E. Droz, 1936.
- Shklifov 1973 — B. Shklifov. Kosturskiyat govor [The Kostur Dialect]. *Trudove po bŭlgarska dialektologiya*. Vol. 8. Sofia: Izdatelstvo na BAN, 1973.
- Shuteriqi 1965 — Dh. Shuteriqi. Fshati shqiptar i Bullgarisë, Mandrica. Studim dhe tekste [The Albanian village of Mandritsa in Bulgaria. Study and texts]. *Studime filologjike*. 1965. No. 1. P. 103–112.
- Slobin, Aksu 1982 — D. I. Slobin, A. A. Aksu. Tense, aspect and modality in the use of the Turkish evidential. P. Hopper (ed.). *Tense — aspect: between semantics and pragmatics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1982. P. 185–200.
- Sokolova 1983 — B. Sokolova. Die albanische Mundart von Mandrica. (Balkanologische Veröffentlichungen 6). Wiesbaden: Harrassowitz, 1983.
- Sytov 1979 — A. P. Sytov. Kategoriya admirativa v albanskom yazyke i ee balkanskie sootvetstviya [Admirative in Albanian and its Balkan correspondences]. A. V. Desnitskaya (ed.). *Problemy sintaksisa yazykov balkanskogo areala* [Syntactic problems in the languages of the Balkan area]. Leningrad: Nauka, 1979. P. 90–124.

- Türpomanova 2015 — E. Türpomanova. Evidentsialnost v balkanskite ezitsi: bŭlgarski i albanski [Evidentiality in the Balkan languages: Bulgarian and Albanian]. Sofia: Ni plus, 2015.
- Teodorov-Balan 1887 — A. Teodorov-Balan. Neuspekhŭte po bŭlgarski ezik v nashite uchilishta [Failure in Bulgarian language in our schools]. *Periodichesko spisanie na Bŭlgarskoto knizhovno druzhestvo v Sredets*. 1887. Vol. XXI and XXXII. Sredets: Drzhavna pechatnica. P. 500–522.
- Trifonov 1905 — Yu. Trifonov. Sintaktichni belezhki za sŭedinenieto na minalo deystvitelno prichastie i glagola *sŭm* v novobŭlgarskiya ezik [Syntactic notes about the combination of the past active participle with the verb *sŭm* ‘to be’ in Modern Bulgarian]. *Periodichesko spisanie na Bŭlgarskoto knizhovno druzhestvo v Sofia*. 1905. Year XVII. Vol. LXVI. Iss. 3–4. Sofia: Drzhavna pechatnica, P. 155–192.
- Tsonev 1910–1911 — B. Tsonev. Opredeleni ii neopredeleni formi v bŭlgarskiya ezik [Definite and indefinite forms in Bulgarian]. *Godishnik na Sofijskiya universitet: Istoriko-filologicheski fakultet*. 1910–1911. Vol. VII. P. 1–18.
- Voronina et al. 1996 — I. Voronina, M. Domsileckaja, L. Sharapova. E folmja e shqip-tarëve të Ukrainës [The dialect of Albanians in Ukraine]. Shkup: Shkupi, 1996.
- Zafiu 2002 — R. Zafiu. Evidențialitatea în limba română actuală [Evidentiality in the modern Rumanian language]. G. Pană Dindelegan (ed.). *Aspectele ale dinamicii limbii române actuale* [Aspects of dynamics of the modern Rumanian language]. București: Editura Universității din București, 2002. P. 127–144.

Sources

- Alimonos 2011 — G. Alimonos. Demek, pu tha pi takha mu [Demek, that is to say i. e.] Aixmi.gr. 22 Noemvriou 2011. Available at: <https://www.aixmi.gr/index.php/demek-tha-pei-taxamou/> (accessed on 15.04.2020).
- ANK — Albanian National Corpus. Available at: http://web-corpora.net/AlbanianCorpus/search/?interface_language=ru (accessed on 15.04.2020).
- Audiolink — CT Audiolink “Improving aural cultural links between different lingual communities in Thrace” (EOX GR07/3768). Available at: <http://ct-audiolink.gr> (accessed on 15.04.2020).
- CoRoLa — CoRoLa. Corpus computațional de referință pentru limba română contemporană. Available at: <http://corola.racai.ro> (accessed on 15.04.2020).
- Duma — Vestnik “Duma”. Available at: <https://www.duma.bg/> (accessed on 15.04.2020).
- Fico 1992 — Nikos Kazanzaqis. Kapitan Mihali [Captain Michalis]. Tr. from Greek E. Fico. Tiranë: Naim Frashëri, 1992.
- Fishta 2010 — Gj. Fishta. Lahuta e Malcisë. Tiranë: UEGEN, 2010.
- Iliev 2017 — D. Iliev. Dyavolskoto sborishte. E Ben gengoro kidiva. Prikazki na bŭlgatski i romski yezik. [Hell of a Coven. E Ben gengoro kidiva. Fairy tales in Romani and Bulgarian], ed. by B. Iгла. Veliko Tŭrnovo: Faber, 2017.
- Kadare 1971 — I. Kadare. Kronikë në gur [Chronicle in Stone]. Tiranë: Sh. B. Onufri, 1971.

- Kazantzakis 1999 — N. Kazantzakis. O kapetan Mikhalis (Elefteria ke Thanatos) [Captain Michalis (Freedom or Death)]. Athens: Ekdosis Kazantzakis, 1999.
- CMG — Corpus of Modern Greek. Available at: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru (accessed on 15.04.2020).
- Kisova 1975 — I. Kadare. Khronika na kamük [Chronicle in Stone]. Tr. from Albanian by E. Kisova. Sofia: Narodna kultura, 1975.
- Koçi 1991 — V. Paskov. Balada për Georg Henigun [Ballade about George Henig]. Përkth. A: Koçi. J. Doksani, Dh. Xoxe (red.). *Novela Bullgare*. Tiranë: Naim Frashëri, 1991.
- Kufov 1978 — N. Kazantzakis. Kapitan Mikhalis [Captain Michalis]. Tr. from Greek G. Kufov. Sofia: Narodna kultura, 1978.
- Kuqali 1991 — J. Radiçkov. Buka dhe guri [Bread and Stone]. Përkth. A: Kuqali. J. Doksani, Dh. Xoxe (red.). *Novela Bullgare*. Tiranë: Naim Frashëri, 1991.
- Martinescu 1962 — N. Kazantzakis. *Libertate sau moarte* (Capitan Mihali) [Freedom or Death (Captain Michalis)]. Tr. from Greek P. Martinescu. Bucureşti: Editura Tineretului, 1962.
- Paskov 1978 — V. Paskov. Balada za Georg Khenikh [Ballad for Georg Henig]. Sofia: Bùlgarski pisatel, 1987.
- Radichkov 1969 — Y. Radichkov. Baruten bukvar [Gunpowder Primar]. Sofia: Bùlgarski pisatel, 1969.
- Rila 2005–2007 — Bolgarsko-frantsuskiy proekt “Rila”. Ministerstvo obrazovaniya i nauki (Bolgariya). Egide (Frantsiya) [Bulgarian-French Project “Rila”. Ministry of Education and Science (Bulgaria). Egide (France)]. 2005–2007.
- SNEK — Soma Neon Elinikon Keimenon [Corpus of Modern Greek Texts]. Available at: http://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/corpora/index.html (accessed on 15.04.2020).
- Totev 1987 — P. Totev. Vestnik “Anteni” 30.XII.1987. P. 13.
- Trud 2001 — Vestnik “Trud”. Available at: <https://trud.bg/> (accessed on 15.04.2020).
- Yovkov 1970 — Y. Yovkov. Sùbrani sùchineniya. Tom 2. [Collected Works. Vol. 2]. Sofia: Bùlgarski pisatel, 1970.
- Yovkov 2016 — Y. Yovkov. Thrili tu Emu [The Balkan Legends]. Kh. Marku, M. Albanis, Z. Politu. Metafrasi apo ta Vùlgarika. Thessaloniki: K.&M. Ant. Stambuli, 2016.